Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет
им. В. Н. Каразина

Б. А. Шрамко
В. В. Скирда

Рождение Харькова

Харьков
2004

ББК 63.3 (4УКР — 4ХАР)
УДК 94 (477.57)
Ш85

Ш85 Шрамко Б. А., Скирда В. В. Народження Харкова: Монографія. — Х.: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2004. — 118 с., [53] с. іл. — Рос. мовою.
ISBN 966–7922–84–7

На основе обобщения и исследования комплекса источников (включая и археологические) изложена первоначальная история возникновения и развития Харькова, начиная с появления в VIII–X вв. славянского укреплённого поселения (Донецкое городище) и превращения его в древнерусский город Донец (до Харьковского городища), а затем — в город Харьков, что зафиксировано уже письменными источниками XVII в.

На основі узагальнення та дослідження комплексу джерел (включаючи й археологічні) викладено початкову історію виникнення і розвитку Харкова, починаючи з появи в VIII–X ст. слов'янського укріпленого поселення (Донецьке городище) та перетворення його на давньоруське місто Донець (до Харківського городища), а згодом — на місто Харків, що зафіксовано вже писемними джерелами XVII ст.

Рецензент А. І. Епштейн, доктор історичних наук, професор Харківського аерокосмічного університету «ХАІ».

Видання здійснено за рахунок наукового ґранту Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна

Рекомендовано вченою радою історичного факультету Харківського національного університету ім В. Н. Каразіна (протокол № 10 від 26.12.03)

ISBN 966–7922–84–7

©Шрамко Б. А., Скирда В. В., 2004
©Восточно–региональный центр гуманитарно–образовательных инициатив, 2004
©ЧП «НУЦИЛ "КримАрт"», 2004
© Обложка, Антосик В. В., 2004

Содержание

К читателю 4

Список сокращений 5

Рождение Харькова .....

1. У истоков истории города 6

2. Донец превращается в Харьков 24

3. Древнейшие постройки Харькова 50

Донецкое городище 50

Покровский монастырь 51

Успенский собор и колокольня 53

Троицкая церковь и Благовещенский собор..... 54

Бывший дом губернатора и Провиантский склад 55

Новые раскопки Харькова 57

Иллюстрации 65

К читателю

Харькову — 350 лет. Но не все согласны с этим возрастом. И среди тех, кто полагает, что наш город намного старше, — краеведы, филологи и лингвисты, которые ищут расшифровку топонима «Харьков» в языках древних народов, проживавших на этой территории. Не согласны с такой поздней датой и некоторые археологи и антропологи, которые отыскали немало свидетельств обитания здесь населения, начиная с глубокой древности. Среди этих последних — авторы новой работы, посвященной столице Слобожанщины.

В предлагаемом издании читатель найдёт увлекательный рассказ о первых поселенцах на территории нынешнего Харькова. Этот рассказ подробно проиллюстрирован материалами источников различного происхождения (археологическими, письменными и др.). Можно соглашаться или не соглашаться с логикой рассуждения авторов, но одно бесспорно: наш город, конечно, может претендовать на то историко-культурное наследие, которое досталось ему от всех минувших эпох. И древний город Донец в границах нынешнего Харькова, и другие безвестные древние поселения, обнаруженные в черте современного города, должны быть учтены при создании нами целостного представления о прошлом.

Итак, Харьков — город, чья история включает не только последние три с половиной века, но ещё и историю крупнейшего на Слободской Украине Харьковского городища, на месте которого переселенцы казаки-украинцы в середине XVII века основали современный мегаполис.

Пусть не разрывается связь времён. Пусть наши современники и потомки знают обо всех страницах увлекательной, героической и трагической, неповторимой истории нашего Харькова.

Декан исторического факультета

профессор С. И. Посохов

Список сокращений

АО — Археологические открытия.

АН СССР — Академия наук СССР.

АС — Археологический съезд.

Вісн. Харк. ун-ту — Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна.

КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР.

МИА СССР — Материалы и исследования по археологии СССР.

Спб. — Санкт-Петербург.

СА — Советская археология.

МАЭСУ — Музей археологии и этнографии Слободской Украины.

Рождение Харькова

1. У истоков истории города

Изучая древнейший период существования города Харькова, историки долгое время продолжали устаревшую традицию, в соответствии с которой возникновение города пытались определить по первым случайным упоминаниям о нём в сравнительно поздних письменных источниках XVII века. Исследователи, опираясь на косвенные данные, называли различные даты основания города. Так, С. И. Кованько говорил о 1643 годе, Г. Ф. Квитка — о 1646 годе, К. П. Щелков — о 1650 годе, И. И. Срезневский — о 1653 годе, Д. И. Багалей — о 1654 годе, Филарет — о 1656 годе, Д. И. Багалей и Д. П. Миллер также принимали дату 1655–1656 годы[1]. Нет смысла продолжать этот перечень, поскольку речь идёт о разногласиях по поводу года возникновения города, но этот спор бесперспективен, ибо такой одногодичной даты не существует. Дело тут не только в том, что исследователи долгое время не располагали достаточно убедительным археологическим материалом, который позволил бы существенно дополнить и уточнить сведения письменных источников, а и в подходе к изучению проблемы возникновения данного города. Город Харьков не появился одномоментно по чьему-либо приказу или личному пожеланию, а создавался и формировался длительное время, переживая времена подъёмов и потерь, меняя даже своё название, но не прекращая своего существования и в разное время сохраняя историческую роль экономического, политического и стратегического центра важного региона восточной части украинских земель. Попытки изучать проблему древнейшей истории Харькова

[1] Багалей Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования (1655 1905). Историческая монография: В 2 т. Х., 1905. Т.1. Препринт, 1993. С.19 22.

без учёта этих факторов приводят к тому, что из истории города выпадают не годы, а целые столетия, наполненные рядом важных событий в жизни не только города, но и всего украинского народа. Харьков был активным участником этих событий и современные исследователи не вправе упрощать его историю.

Стараясь установить время возникновения города Харькова по письменным источникам, исследователи, как уже отмечалось, вынуждены были пользоваться косвенными данными, которые к тому же содержатся в довольно поздних документах XVII века. Это, с одной стороны, неминуемо вело к разнобою в датах, а с другой — показывало ограниченные возможности названных письменных источников. Отсутствие более ранних письменных источников, которые прямо относились бы к древнейшей истории города, авторы монументального и весьма тщательного исследования «История города Харькова...» Д. И. Багалей и Д. П. Миллер достаточно логично пытались объяснить тем, что не было местных летописцев того времени. Это само по себе верно, но не полностью объясняет ситуацию. Те же авторы далее признают, что «большую услугу истории могла бы оказать в данном случае археология» [2], но необходимыми археологическими данными они тогда ещё не располагали. К этому следует добавить, что отсутствие таких данных не позволяло в полной мере оценить и более ранние сведения Ипатьевской летописи о городе Донце[3] и увязать их с Донецким городищем, расположение которого уже чётко определено в Книге Большому Чертежу 1627 года[4].

Сейчас ясно, что Донецкое городище является ключевым памятником, археологическое исследование которого

[2] Багалей Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова... С. 25.

[3] Ипатьевская летопись // Полн. собр. рус. летописей. Спб., 1843. Т. 2. Ч.3. С. 133 134.

[4] Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950. С. 71.

позволяет разобраться в сложных проблемах древнейшей истории Харькова и, прежде всего, увязать между собой разновременные свидетельства письменных и археологических источников.

Ещё в XIX века Н. М. Карамзин[5] и В. В. Пассек[6] высказывали предположение о том, что Донецкое городище, возможно, представляет собой остатки летописного города Донца, отмеченного в Ипатьевской летописи под 1185 годом. Однако конкретными доказательствами они не располагали и не могли убедительно доказать справедливость такого предположения. Возникало много вопросов, на которые тогда трудно было найти ответ. Например, существовало ли вообще Донецкое городище в XIII веке — в то время, когда город Донец отмечается в Ипатьевской летописи. Чем объяснить то обстоятельство, что город Донец при отождествлении его с Донецким городищем оказывается на берегу р. Уды, а не на берегу р. Донец, как следовало бы ожидать? Было ли Донецкое городище того времени поселением городского типа? Ответы на эти вопросы могли бы дать материалы археологических раскопок, но таких материалов долго не было. Поэтому в последующих работах учёных предположение Н. М. Карамзина и В. В. Пассека не получило необходимой поддержки.

Первые небольшие, но важные археологические материалы были получены при разведочных раскопках В. А. Городцова во время экскурсии участников XII Археологического съезда в Харькове на Донецкое городище в 1902 году[7]. Хронология и культурная принадлежность напластований на городище оставались ещё неясными.

[5] Карамзин Н. М. История государства Российского. Спб., 1842. Кн. 1. Т. 3 Прим. 73.

[6] Пассек В. В. Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уездов // Рус. ист. сб. М., 1839. Т. 3. Кн.3. С. 211 216.

[7] Городцов В. А. Результаты исследований, произведенных научными экскурсиями XII Археологического съезда // Тр. XII АС. М., 1905. Т. 1. С. 110 121.

Более обширный материал дали охранные раскопки А. С. Федоровского в 1929 году, позволившие обнаружить ряд уникальных комплексов, характеризующих деятельность ремесленников эпохи Киевской Руси на посаде Донецкого городища. К сожалению, результаты этих раскопок были опубликованы лишь в незначительной мере[8], а большая часть материалов и полевая документация погибли вместе с рядом других коллекций Археологического музея Харьковского госуниверситета и Харьковского исторического музея во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Новые систематические исследования на Донецком городище начала археологическая экспедиция Харьковского госуниверситета в 1955 году.

Раскопки на большой площади продолжались с небольшими перерывами с 1955 по 1962 годы в 1978 году были дополнены охранными раскопками А. Г. Дьяченко[9], а в 2003 году — новыми разведками и раскопками археологов Харьковского национального университета под руководством доцента В. В. Скирды. Это позволило впервые получить много разнообразных материалов в большом хронологическом диапазоне. Исследования показали, что Донецкое городище — ключевой памятник для решения многих важных вопросов. Полученные материалы впервые позволили, наконец, разобраться не только в ряде основных проблем древнейшей истории Харькова, но оказались очень важными для более широкого изучения сложных процессов формирования и исторического развития государства Киевская Русь.

В ходе работ экспедиции Харьковского госуниверситета в 1955–1962 годах был полностью раскопан детинец города (на площади в 742 м^2) и частично прилегающая

[8] Федоровський О. С. Археологічні розкопки в околицях Харкова // Хроніка археол. та мистецтва. 1930. № 1. С. 5 10.

[9] Дьяченко А. Г. Новые исследования Донецкого городища // АО. 1978. М., 1979. С. 329 330.

к нему часть городского посада[10]. Для удобства описания и фиксации находок в ходе исследования единая территория городского посада была условно разделена на три части (селища А, Б и В), которые чётко выделяются на местности и в настоящее время (рис. 1). Селище А с восточной стороны ограничивается берегом р. Уды, с севера — небольшим оврагом, по которому ещё недавно из родника вытекал небольшой ручей с прекрасной питьевой водой. С запада селище А ограничивается проложенным в 1929–1930 годах Карачёвским шоссе, которое отрезало от посада древнего города большую часть, обозначенную как селище В. Селище Б отделено от селища А упомянутым оврагом с ручьём, но фактически является прямым продолжением селища А (то есть тем же посадом).

Донецкое городище — многослойный памятник, в отложениях культурного слоя которого отразилась многовековая история жизни людей на данной территории, на южной окраине Лесостепи по соседству с различными степными кочевниками. Древнейшее поселение, которое пока удалось частично зафиксировать здесь, на правом берегу р. Уды (крупного притока Северского Донца), возникло ещё в конце 2-го тысячелетия до н. э. и относится к срубной культуре бронзового века. В нижних слоях городища в небольшом количестве встречались мелкие обломки характерных для этой культуры глиняных горшков, украшенных резными линиями, насечками, наколами, отпечатками зубчатого штампа. Подобная керамика хорошо представлена в находках на расположенном в окрестностях Харькова селище срубной культуры у с. Васищево[11]. Кроме керамики в этих же нижних слоях найдены кремнёвые ножи, кремнёвые наконечники стрел, обломки шлифованных каменных топоров. В 1956 году

[10] Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. Х., 1962. С. 292; Он же. Раннеславянское поселение VIII X вв. на Донецком городище // Древние славяне и их соседи. М., 1970. С.105 108.

[11] Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА СССР. 1955. № 46. С. 54. Рис. 20.

у ст. Карачёвка одним местным жителем на посаде Донецкого городища был найден клад вещей бронзового века[12]. Здесь были бронзовые крюкастые серпы, бронзовый наконечник копья, бронзовая втульчатая мотыжка и ещё один предмет, форму которого не удалось восстановить, так как нашедший вещи не все их сохранил. К сожалению, для Археологического музея Харьковского госуниверситета удалось приобрести только одну бронзовую втульчатую мотыжку. Несколько более многочисленны остатки, относящиеся к скифской эпохе раннего железного века, когда усиливается опасность нападения степных кочевников на оседлое земледельческое население Лесостепи. Именно в это время — в VI веке до н. э. — на территории Донецкого городища сооружаются первые деревоземляные укрепления. Это древнейшее городище охватывало как территорию более позднего детинца, так и всю территорию селища А. Разделяющего их рва ещё не было. Из вещественных остатков к отложениям скифского времени относятся фрагменты глиняной посуды преимущественно в виде горшков, украшенных вдоль края венчика пальцевыми вдавлениями и проколами, а также мисок со слегка загнутыми внутрь краями. Найдены глиняные пряслица, черенковый железный нож со слегка изогнутой спинкой, обломок железного псалия от конской узды, бронзовый трёхгранный наконечник стрелы и пр.

Сопоставление археологических материалов с данными письменных источников позволяет считать, что в раннем железном веке здесь обитало население, относящееся к племени меланхленов. Основой их хозяйства было пашенное земледелие. Вещественные остатки, особенно обломки греческих амфор, обломок железного псалия от уздечки и бронзовый втульчатый наконечник стрелы позволяют считать, что городище меланхленов существовало

[12] Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П. Справочник по археологии Украины: Харьковская область. К., 1977. С. 32.

с конца VI века по IV век до н. э. и прекратило своё существование, как и многие другие лесостепные поселения скифского времени, в начале эпохи эллинизма. Следов насильственного разрушения этого раннего городища не обнаружено. Городище меланхленов не было одиноким на этой территории. На месте нынешнего Харькова и в его окрестностях известно много и других памятников (поселений, курганов), оставленных лесостепными ираноязычными земледельцами раннего железного века. Они зафиксированы в Большой Даниловке, на Алексеевке (по ул. Клочковской), в Померках, на Верещаковке, в Залютино, у ст. Основа, у ст. Новая Бавария и в ряде других мест[13]. Различные группы ираноязычного населения обитали на территории современной Харьковской области очень долго. Лесостепных земледельцев скифской эпохи раннего железного века сменили сарматские племена[14]. Затем сарматские элементы выделяются в полиэтничной черняховской культуре[15]. Широкую известность получили памятники также полиэтничной салтовской культуры, лесостепной донецкий вариант которой оставили ираноязычные аланы[16]. В эпоху раннего средневековья часть местного ираноязычного населения была ассимилирована славянами.

Донецкое городище занимает узкий треугольный мыс, который возвышается над уровнем реки на 20 м. На южной оконечности этого мыса расположен хорошо укреплённый детинец. С севера и северо-запада к нему примыкает селище (позже городской посад), которое отделено от детинца большим валом и рвом. На противоположной — самой

[13] Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П. Справочник по археологии Украины: Харьковская область. К., 1977. С. 32 36.

[14] Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. Х., 1962. С. 234.

[15] Любичев М. В. Черняховская культура Днепро-Донецкой лесостепи: история исследований и основные проблемы изучения. Х., 2000. С. 133 136.

[16] Толочко П. П., Козак Д. Н., Моця О. П. та ін. Етнічна історія Давньої України. К., 2000. С. 234.

узкой и покатой — части мыс перегорожен ещё двумя рвами и валами. Селище, которое тянется по правому берегу вдоль реки, вначале (в период существования роменской культуры) было сравнительно невелико и не выходило за пределы участка «А». Позже, в период древнерусской культуры, оно значительно расширилось на север и, по предварительным данным разведки, протянулось вдоль реки не менее чем на 1,5 км.

Природные условия в той местности, где расположено городище, были весьма благоприятными. На левом, низменном берегу реки раскинулись прекрасные пойменные луга с сочной травой. О них упоминает даже автор «Слова о полку Игореве», вложивший в уста князя Игоря такие слова:

О, Донец!
Немало тебе величия,
лелеявшему князя на волнах,
стлавшему ему зелёную траву
на своих серебряных берегах,
одевавшему его тёплыми туманами
под сенью зелёного дерева;
ты стерёг его гоголем на воде,
чайками на струях,
чернядями на ветрах.

Здесь же, на Левобережье, разбросаны небольшие мелководные, но богатые рыбой пойменные озёра. Прямо напротив городища имеется брод через реку. В окрестных лесах, остатки которых ещё и сейчас частично сохранились на правом берегу, водилось много птиц и диких зверей. Это изобилие подтверждается и найденным остеологическим материалом. В частности, при раскопках были обнаружены

кости нырковых уток — гоголей. Они свидетельствуют о том, что рядом были старые леса. Дело в том, что утка-гоголь гнездится, в отличие от других уток, не на земле, а в дуплах деревьев прибрежных лесов, и неоднократные находки костей этих уток указывают на то, что лесов было много.

Подавляющее большинство находок на Донецком городище относится уже к тому времени, когда здесь обитало славянское население. При этом основные отложения на городище чётко делятся на два стратиграфических и хронологических этапа: отложения раннеславянской роменской культуры VIII–X веков и отложения, относящиеся к древнерусской культуре Киевской Руси X–XIII веков.

Раннеславянское городище было значительно меньше городища скифского времени, на месте которого оно располагалось. Кстати, следует отметить интересную преемственность: многие городища роменской культуры сооружены на месте лесостепных городищ скифской эпохи. В данном случае основная жизнь раннеславянского населения роменской культуры сосредотачивалась на укреплённой территории детинца, точный первоначальный размер которого трудно установить, так как склон возвышенности со стороны реки постепенно разрушался. Это хорошо видно при сравнении с планом раскопок В. А. Городцова в 1902 году. Наибольшая ширина детинца равнялась тогда 37,5 м, а к 1955 году она уменьшилась до 21 м. В результате расположенные на центральной линии жилища оказались у обрыва[17], а часть роменской полуземлянки «А» уже обрушилась в обрыв. Длина детинца, по нашим промерам 1955 года, достигала 70 м. На детинце тогда была вскрыта площадь 742 м^2. В результате удалось проследить планировку раннеславянского поселения, которая в то время была ещё очень плохо изучена[18]. На Донецком городище

[17] Шрамко Б. А. Раннеславянское поселение VIII X вв. на Донецком городище // Древние славяне и их соседи. М., 1970. С. 106. Рис. 1.

[18] Ляпушкин Н. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства // МИА СССР. 1968. № 52. С. 132.

раннеславянские жилища в виде полуземлянок расположены на одной прямой линии и образуют улицу, протянувшуюся вдоль длинной оси поселения с северо-запада на юго-восток (рис. 2). Все роменские жилища Донецкого городища имеют в плане четырёхугольную форму и сравнительно небольшие размеры. Хозяйственные сооружения расположены отдельно вдоль юго-западного края городища.

Нижние части некоторых полуземляночных жилищ сохранились настолько хорошо, что позволили выявить даже остатки оконных проёмов (рис. 3).

Размеры нижней части полуземлянки «А» 405 х 306 см, полуземлянки «В» — 415 х 405 см, полуземлянки «Г» — 430 х 420 см. Основные принципы устройства всех этих жилищ одинаковы, хотя в деталях можно отметить некоторые отличия. Везде в углах обнаружены квадратные столбиковые ямки глубиной до 50 см. Аналогичные ямки для столбов имеются обычно и у средней части стен жилищ (кроме южной стены полуземлянки «Д»). Укреплённые в этих ямках столбы служили опорой для деревянной облицовки стен и крыши. Их расположение позволяет считать, что чаще всего крыша была двускатной, а в полуземлянке «Д» она могла быть односкатной. На дне жилищ прослеживаются остатки деревянного пола. В центре жилища под полом иногда устраивался небольшой погребок. В одном из углов жилища располагалась глинобитная печь. Нижние части и часть свода этих печей вырезались в материковой глине, а для завершения свода иногда использовались заготовки в виде глиняных конусов. Входы в жилище оформлялись различно. Полуземлянка «Г» имела вход с двумя облицованными деревом ступеньками (см. рис. 3, *А*). В других жилищах таких ступеней не было, тут, очевидно, существовали внутренние деревянные приставные лестницы. Несколько особняком была расположена наземная, скорее всего хозяйственная постройка «Б», обнаруженная в восточной части раскопа. Она не имела

углублённой нижней части, а к её западной части примыкала какая-то небольшая, сохранившаяся лишь частично, пристройка. Нижняя часть этого помещения была углублена лишь на 10–15 см. В северо-западном углу обнаружены остатки глиняной печки, вылепленной на прутяном каркасе. Размеры основания этого помещения 490 х 470 см. Стены постройки были сделаны в виде деревянного каркаса, обмазанного глиной. В развале печки найдено большое количество обуглившихся семян гороха, а рядом находились два кремнёвых кресала. На полу этого помещения лежали обломки роменских глиняных горшков, обломки железного рыболовного крючка и точильный брусок.

Кроме описанных жилищ и хозяйственной наземной постройки, на вскрытом участке детинца были обнаружены 58 хозяйственных ям разных размеров и назначения (для хранения зерна, мусорные и т.д.). Из этих ям девять относятся к роменской культуре, остальные — ко времени Киевской Руси.

Очень важна находка раннеславянской (роменской) печки для обжига керамики (рис. 4). Эта гончарная печь (горн) относится к типу самых ранних. Она была однокамерной и в плане имела форму овала с диаметрами 1,20 х 1,19 м. Нижняя часть её высотой 15–20 см была вырезана в материковой глине, а верхняя представляла собой вылепленный на каркасе глинобитный купол. Верхняя часть печки (горна) была разрушена в начале X века, а нижняя сохранилась довольно хорошо благодаря тому, что была фактически законсервирована слоем глины, насыпанной здесь при последующем выравнивании поверхности городища. Благодаря этой засыпке сохранились не только нижняя часть печки, но и роменские сосуды, поставленные в печь для обжига. Печь была загружена глиняными сосудами, по крайней мере, в два ряда. Остатки сосудов и размеры печки свидетельствуют, что в ней одновременно обжигали не менее

25–30 горшков. Это уже можно считать началом массового ремесленного производства керамики.

Основным массовым материалом, который был получен при раскопках поселения, была керамика (рис. 5), представленная главным образом обломками глиняных горшков. Среди обломков местной раннеславянской керамики можно выделить две основные группы. К первой из них относятся грубые кухонные горшки с прямым или слабо отогнутым венчиком, чётко выраженными плечиками и маленьким дном. Глина имеет примесь крупных кусочков шамота или дресвы, поэтому поверхность таких сосудов неровная, бугристая. Обжиг часто неравномерный. Цвет стенок сосудов снаружи обычно бурый, а в изломе чёрный. Орнаментация горшков довольно проста. По краю венчиков иногда встречаются косые насечки, реже — небольшие вдавления, нанесённые кончиком пальца. Имеют место отпечатки зубчатого штампа или обмотанной верёвочкой палочки. Плечики горшков обычно также украшены отпечатками зубчатого штампа или палочки, обмотанной верёвочкой, реже — косыми насечками. Отпечатки и насечки располагаются в виде орнаментального пояса, зигзагов или «ёлочки».

В меньшем количестве и преимущественно в верхней части роменского слоя встречаются горшки второй группы. Они лучшей выделки, глина этих сосудов чище, крупные примеси в ней отсутствуют или их мало. Вместо грубых примесей в глину добавляли песок. Венчики этих горшков, как правило, прямые, почти вертикальные. Обжиг более сильный и равномерный. Заметны слабые горизонтальные штрихи, указывающие на то, что при изготовлении этих сосудов применялся гончарный круг. В орнаментации появляются наклонно расположенные ряды отпечатков гребенчатого штампа, линейный или волнистый орнамент.

Основным видом глиняных изделий были горшки, но, кроме них, из глины делали сковородки и биконические

пряслица для веретен. Круглые сковородки с невысоким бортиком не имеют орнамента.

Привозная керамика роменского слоя представлена в находках преимущественно фрагментами из кувшинов аланского варианта салтовской культуры. Импортная салтовская керамика изготовлена на гончарном круге из хорошо отмоченной и тщательно вымешанной глины. При обработке поверхности сосудов, особенно кувшинов, применялось лощение поверхности. Лощением часто наносился и орнамент. В небольшом количестве встречались и обломки амфорной тары. Металлических изделий в роменском слое Донецкого городища найдено немного, но они очень важны. Кроме рыболовного крючка, можно отметить железные ножи с прямой спинкой и их обломки, черенковый железный наконечник стрелы (рис. 6), обломок боевого топорика, стальную саблю (о ней будет сказано ниже). Железные шлаки из сыродутных горнов и ряд других предметов из железа и стали в роменских слоях свидетельствуют о том, что весь цикл работ (от добычи железа из руды до его обработки) с целью получения разнообразных изделий был уже освоен местными раннеславянскими ремесленниками. Металлографические исследования изделий из железа показывают, что раннеславянские кузнецы этого времени владели всеми основными операциями свободной ковки металла, умело подбирали сорта железа и стали. Для различных предметов брались разные сорта железа и стали, соответствующие функциональному назначению изделий. В некоторых случаях зафиксировано применение термической обработки стали. Изделий из камня, кости и рога обнаружено немного. Из бронзы сделаны спиральная пронизь, бубенчик и треугольная бляшка салтовского типа для украшения пояса (см. рис. 6). Из кости вырезана игла для плетения. Из камня изготовлены жернова и разнообразные точильные камни.

С целью изучения оборонительных сооружений раннеславянского времени к юго-западной части основного раскопа на детинце была сделана прирезка. Раскопки показали, что вдоль края мыса была сооружена дубовая изгородь из горизонтальных брёвен, закреплённых между парными столбами (см. рис. 2). В вертикальном разрезе было ясно видно два слоя: от ранней стены роменского времени, связанного с пожаром начала X века, и более поздний слой с остатками пожарища XIII века. Они хорошо разделяются благодаря тому, что между ними залегает стерильная прослойка из чистой глины, образовавшаяся в результате того, что вскоре после пожара начала X века новые строители произвели выравнивание верхней части площадки, засыпав её глиной. Выше этой стерильной прослойки из глины, которая перекрывает полуземлянки и роменские хозяйственные ямы, начинается культурный слой эпохи Киевской Руси.

Очень интересно обнаружение в чистом роменском слое около остатков сгоревшей оборонительной стены слабоизогнутой сабли (рис. 7). Длина её клинка 85 см, длина черенка рукоятки 11 см. У самого конца клинка на протяжении 15 см клинок однолезвийный. Прямое напускное перекрестие к концам сужается и оканчивается шариками. А. Н. Кирпичников относит её к 1-му типу раннесредневековых восточно-европейских сабель и отмечает, что это древнейшая из известных нам раннеславянских сабель, которая хорошо датируется началом X века.

Благодаря ряду счастливых находок, обнаруженных на раннеславянском поселении Донецкого городища, его можно хорошо датировать. Для датировки роменского слоя важна серебряная арабская монета (рис. 8, *1*). Эта монета отчеканена наместником Табаристана (Мазандерана) Омаром в 129 году табаристанской эры, что соответствует 780 году н. э. Как датирующий предмет роменского слоя эта монета может указывать на первую треть IX века. Местное славянское

население, несомненно, поддерживало торговые связи с восточными купцами, которых в X веке, по свидетельству арабских и персидских авторов, очень интересовал славянский хлеб и лён (кстати, на полу жилища «В» были найдены обуглившиеся стебли льна). Эти товары вывозили на Кавказ, в Среднюю Азию и в Иран. По свидетельству Ал-Истархи, в первой половине X века город Дербент в Закавказье был известен как крупный центр торговли полотном, изготовлявшимся из привозного русского льна. Ещё одна серебряная монета начала X века была найдена в слое пожарища роменского поселения Донецкого городища. Она представляла собой (см. рис. 8,*2*) подражание куфическому диргему. О том, что торговля с восточными странами велась очень интенсивно, свидетельствует накопление иногда у местных жителей огромного количества монетного серебра. В 1930 году у с. Безлюдовка под Харьковом был найден клад начала X века, содержавший 1092 серебряных монеты. В составе клада было несколько подлинных серебряных диргемов (Наср. II, Волжская Булгария и др.) и большое количество подражаний восточным диргемам.

В обмен на хлеб, лён, а также кожи, меха, мёд, воск и другие продукты местного производства жители донецких славянских поселений получали от восточных купцов дорогие ткани, украшения в виде разнообразных бус из цветного стекла и сердолика, серебрян ые монеты-диргемы, часть которых также переделывалась в украшения (как табаристанский диргем, найденный на Донецком городище). Торговые связи поддерживались и с соседним населением салтовской культуры. От них на Донецкое городище в роменский слой попала бронзовая бляшка с характерным растительным орнаментом (см. рис. 6,*1*) и красивая чёрнолощёная салтовская керамика. Вообще, археологические материалы свидетельствуют о том, что между жившим бок о бок славянским населением роменской культуры и аланским населением салтовской культуры поддерживались мирные

отношения, способствовавшие взаимному культурному влиянию. У подножия городища Коробовы Хутора с населением роменской культуры спокойно сосуществовало селище салтовской культуры[19]. Подобная картина наблюдалась также на расположенных рядом селище и городище у с. Мохнач[20]. Такой симбиоз объясняется, видимо, тем, что аланское население лесостепного варианта салтовской культуры и местное раннеславянское население роменской культуры входило в состав одного и того же этнически пёстрого политического объединения — Хазарского каганата.

Таким образом, материалы раннеславянского слоя Донецкого городища, дополненные находками на других ближайших роменских поселениях в бассейне Северского Донца, свидетельствуют о высоком уровне культурно-экономического развития местного славянского населения в VIII–X веках. Здесь, на далёкой окраине северянской земли, местные жители занимались пашенным земледелием, которое дополнялось охотой и рыболовством. Выделялись и получали развитие различные ремёсла (в частности, добыча и обработка металлов). Весьма показательно обнаружение специальной гончарной печи и керамики, сделанной на гончарном круге. Последнее позволяет определённо говорить о начале выделения гончарного ремесла. Развитию рёмесел способствовали и довольно широкие торговые связи, которые позволяли получать отсутствующие на месте виды сырья и различные изделия даже из далёких восточных стран. Следовательно, здесь уже к началу X века сформировалось поселение городского типа, которое первоначально развивалось прежде всего как важный торговый центр. Он связывал юго-восточные славянские земли и степных

[19] Дяченко О. Г. Городище Коробові Хутори і його місце серед ранньосередньовічних пам'яток басейну Сіверського Дінця // Вісн. Харк. ун-ту. Х., 1973. № 182. – Вип. 11. С. 97 106.

[20] Сухобоков О. В. Дніпровське лісостепове Лівобережжя у VIII XIII ст. К., 1992. С. 138 139.

кочевников (в это время преимущественно половцев) с дальними восточными странами. Поэтому очень показательно само расположение нового города на границе Степи и Лесостепи, у начальной части древнего торгового пути[21], известного позже в письменных источниках как Муравский шлях, с рядом ответвлений. Существование такого, по сути, международного центра было важно как для славян левобережной Лесостепи, так и для степных кочевников-половцев. И те и другие могли сравнительно легко перемещаться по своей территории, свозить сюда свои товары, предназначенные для реализации в далёких восточных странах, и либо сразу приобрести необходимые товары, либо принять участие в формировании новых торговых караванов. Взаимная заинтересованность двух сторон, в свою очередь, способствовала относительной безопасности раннеславянского города, расположенного вдали от основной славянской территории. Необходимо учитывать и некоторые особенности сухопутной торговли раннего средневековья, способствующие возникновению и развитию нового города, первоначально известного как город Донец. Основным видом транспорта для сухопутной торговли была тяжёлая и неуклюжая деревянная телега с массивными деревянными колёсами, укреплёнными на неподвижной оси. Основной тягловой силой были медленно идущие волы. Для дальних перевозок реже использовали вьюки. Лошади служили, главным образом, для верховой езды.

Чётко обозначенных и сколько-нибудь оборудованных дорог в бескрайних просторах восточно-европейских степей не было. Мостов на этих отдалённых территориях никто не строил. Существовали издавна определённые направления движения по ориентирам, которые не всегда можно было легко найти на местности. При этом очень важна была роль

[21] Шрамко Б. А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). К., 1987. С. 21. Рис. 1.

опытного проводника, которого легче было найти в известном торговом центре, где купцы формировали свои караваны. Здесь же, в городе, были кузнецы и плотники, которые при необходимости могли починить повозки и подготовить их к дальнему и тяжёлому переходу. Важное значение имело и то обстоятельство, что торговый путь, который вёл из города Донца на юг и, соответственно, с юга на север, в своей средней части проходил у нынешнего Славянска (древний Тор), где издавна добывали отличную пищевую соль. По свидетельству Гильома де Рубрука, за повозку этой соли можно было получить два рулона ценной хлопчатобумажной ткани[22].

Таким образом, имеющиеся в настоящее время источники убедительно показывают, что в VIII–X веках на южной окраине современного Харькова, там, где расположено Донецкое городище, возникло и успешно развивалось раннеславянское поселение городского типа, которое и было зафиксировано автором Ипатьевской летописи как город Донец[23]. Новый город возник и первоначально развивался прежде всего как важный центр торговли в южном направлении. Существенного военного значения он, как сильно оторванный от основного массива славянских земель и сравнительно слабо укреплённый пункт, на раннем этапе своего существования не имел.

[22] Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 91.

[23] Ипатьевская летопись // Полн. собр. рус. летописей. Спб., 1843. Т. 2. Ч. 3. С. 134.

2. Донец превращается в Харьков

В 915 году киевский летописец зафиксировал появление на юге Восточной Европы новых кочевников-печенегов: «Придоша печенези первое на Руси» [24]. Одними из первых, кому пришлось непосредственно ощутить это, были жители расположенного на границе со степью города Донца. Археологические раскопки Донецкого городища не только раскрыли картину внезапного печенежского нападения, но одновременно показали, что очень скоро после этого нападения поселение было восстановлено на новой основе. Были построены новые жилища и хозяйственные сооружения, новые укрепления детинца, значительно увеличилась площадь поселения за счёт посада (начиная с селища А). Жизнь города продолжалась, но с существенными изменениями. Археологические материалы достаточно ясно свидетельствуют о том, что там, где был ясно выраженный культурный слой с отложениями роменской культуры, прямо над ним без всякого перерыва и перехода (кроме выравнивающей засыпки из чистой глины) залегает культурный слой совершенно иного типа с вещественными остатками, характерными для культуры населения Киевской Руси. Всё это показывает, что произошла смена населения, причём новая культура генетически не связана с предшествующей, а резко отличается от неё. Возможно, появление нового населения связано с деятельностью князя Святослава, проводившего политику укрепления и расширения Древнерусского государства. Он вполне мог воспользоваться создавшейся ситуацией, когда печенеги напали на город, ограбили его, но не смогли здесь закрепиться и ушли, не оставив никаких следов, кроме разрушений. Во времена Святослава, то есть в X веке, город органически вошёл в состав государства Киевская Русь.

[24] Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 31.

Территория, охватываемая верховьями Донца, издавна была землёй северян. После того как Северская земля вошла в состав древнерусского Киевского государства, она вначале не имела самостоятельности, а находилась в подчинении у киевского князя. Первым известным нам самостоятельным черниговско-северским и тмутараканским князем, если не считать полулегендарного князя Чёрного, был в XI веке Мстислав Владимирович. Но после его смерти, с 1034 по 1054 год, Северская земля вновь оказалась в подчинении киевских князей. В ходе закономерного процесса развития феодальной раздробленности Северская земля была разделена на Черниговское и Переяславское княжества. Заселённая славянами территория верхнего течения Северского Донца входила, в основном, в состав последнего. Эти политические перемены, в известной мере, нашли отражение даже в княжеских клеймах на местной керамике, где имеются и киевские, и черниговские, и даже тмутараканские варианты.

Археологические материалы показывают, что в X–XIII веках город уже существовал не только как экономический торгово-ремесленный центр, но приобретал важное значение и как военно-оборонительный пункт на южной границе Киевского государства. Последнее требовало улучшения оборонительных сооружений, и такие действия прослеживаются. Во время раскопок 1957 года на детинце удалось вскрыть участок со сравнительно хорошо сохранившимися остатками оборонительных сооружений у юго-западного края городища и с напольной (северо-западной) стороны, где расположены большой вал и ров, отделяющие детинец от посада. Оказалось, что ров сделан на месте естественной лощины, которая была углублена. Искусственный ров шириной в верхней части более 5 м увеличил выемку ещё примерно на 2 м. Вынутая почва была использована для насыпи вала, причём втаскивали её наверх, по-видимому, в каких-то мешках или бадьях при

помощи верёвок. Обрывки этих верёвок найдены в большом количестве в глиняной насыпи вала с наружной стороны. Общая глубина рва, считая от вершины вала в месте съёмки профиля, достигает 9 м, а в других местах — ещё больше. В мирное время преодолеть этот большой крепостной ров при движении из посада в детинец и обратно позволял подъёмный мост.

На тех участках, где это было необходимо (например, с юго-западной стороны), края городища были выравнены подсыпкой, ямы засыпаны камнями и землёй. Затем весь детинец был окружён стеной из соединённых друг с другом деревянных клетей, заполненных глиной, иногда с примесью щебня. С внутренней стороны детинца у клетей был устроен небольшой пандус, наклонная поверхность которого позволяла воинам подниматься к верхней части оборонительной стены для стрельбы по врагам. Край возвышенности, занятой детинцем, для предохранения от размыва был укреплён щебнем. Как был укреплён край, обращённый к реке, неизвестно, потому что уже к началу первых раскопок В. А. Городцова этот край был подмыт рекою и обвалился.

Остатки нижней части деревянного сруба у противоположного края городища сохранились в виде обуглившихся брёвен довольно хорошо, и это позволило проследить особенности устройства деревянной основы стены. Одни брёвна были уложены вдоль края городища, а другие — перпендикулярно к ним[25]. Концы брёвен были соединены при помощи выемок, вырубленных в верхней части нижнего бревна, лежавшего перпендикулярно к краю городища. По этим остаткам оборонительной стены детинца видно, что ширина её была около 4 м. Значит, вместо слабенькой стены времён роменской культуры было сооружено уже более сильное укрепление совсем иного типа.

[25] Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. Х., 1962. С. 335. Рис. 135.

Раскопки позволили получить и некоторые сведения о сооружении жилищ и хозяйственных построек. В X–XIII веках в городе Донце жилища устраивались главным образом в виде наземных домов, но иногда встречались и полуземлянки. Остатки наземных деревянных жилищ со стенами в виде плетня, обмазанного глиной, сохранились хуже полуземлянок, однако некоторые их общие черты всё же удалось зафиксировать. В частности, при раскопках 1957 года удалось проследить остатки наземного жилища в комплексе «Е». Этот дом имел в плане прямоугольные очертания (рис. 9). Контур вырисовывался по столбовым ямкам и по неглубокой канавке с остатками глиняной обмазки и дерева. Размеры дома, считая по внешнему контуру столбовых ям и остатков глиняной обмазки между ними, 6,30 х 7,70 м. В северо-восточной части жилища имелась глинобитная печь, расположенная в прямоугольном углублении ниже уровня пола. Размеры углубления 2,40 х 2,10 м, глубина 1,50 м от уровня поверхности почвы. С запада к печке примыкала вырезанная в материковой глине лежанка или полка высотой 70 см. Стены предпечного углубления были облицованы деревом. Печь топилась по-чёрному. Трубы не было, а дым выходил в волоковое оконце под потолком. При этом расположение печки в предпечной яме было очень целесообразным. Хозяйке удобно было стоять внизу, чтобы дым из печки проходил повыше над её головой. К западу от предпечного углубления под полом того же жилища был устроен небольшой погребок со ступенчатым спуском (см. рис. 9). Детали устройства деревянных стен жилища в этом комплексе проследить не удалось, ибо участок уже в наше время использовался под огороды и несколько раз перепахивался. При этом остатки дерева в слое, близком к поверхности, были уничтожены. В связи с этим особо важное значение имеют наблюдения, сделанные В. А. Городцовым при раскопках ещё в 1902 году Тогда ему удалось вскрыть на детинце остатки полуземляночного жилища эпохи Киевской

Руси со сравнительно хорошо сохранившимися деревянными частями. Жилище имело в плане форму четырёхугольника со сторонами 3,80 х 4,00 м. Стены были облицованы брёвнами, заострённые концы которых вставлялись в вертикальные пазы угловых столбов. Вход в жилище был выражен неясно. По предположению В. А. Городцова, он был устроен в виде ступенек, вырезанных в материке. Слева от входа находилась глинобитная печка, сооружённая на небольшом возвышении. Под печки был выложен камнем и обмазан глиной. Такие бревенчатые постройки из вертикальных брёвен с пазами из горизонтальных пластин встречаются редко. Стоили они, несомненно, дорого и были доступны только зажиточной части населения. Преобладали каркасные постройки со стенами из плетня, обмазанного глиной.

Основная масса населения жила в городском посаде, который в X–XIII веках был густо заселён. Археологические материалы показывают, что значительная часть горожан, как и во многих других средневековых городах, по-прежнему была занята в сельском хозяйстве, но в то же время некоторые из них успешно занимались ремёслами и торговлей. Среди жилищ и различных хозяйственных построек в большом количестве найдены хозяйственные, преимущественно зерновые ямы. При раскопках даже на сравнительно небольшой территории их зафиксировано более 200. Они имеют груше- и бочковидную, коническую или, реже, цилиндрическую форму (рис. 10). Диаметр вскрытых ям колеблется от 100 до 220 см, глубина их — от 100 до 320 см. Стенки и дно ям иногда обмазаны глиной. Кроме того, дно некоторых ям бывает посыпано древесным углём для предохранения содержимого от сырости. С этой же целью верхняя часть некоторых ям закрывалась «пробкой» из глины. В заполнении ряда ям при раскопках найдены береста и куски сосновой коры, а на самом дне, как правило, лежали один или несколько крупных камней. Эти остатки указывают на то, что над ямами, для защиты их от дождя,

сооружалось перекрытие в виде шалаша. Края шалаша для большей прочности иногда прижимались камнями.

Хозяйственные ямы разных типов играли важную роль в местном хозяйстве и использовались для разнообразных целей. Прежде всего это были погреба, в которых хранили различные припасы, в частности зерно. В некоторых случаях в них могли содержать небольших животных. Так, в хозяйственной яме № 11, расположенной около оборонительной стены детинца, на дне был найден полный скелет поросёнка. Никто не вытащил его из этой ямы, так как во время пожара, разрушившего город в XIII веке, яма была засыпана остатками крепостной стены. Для хранения зерна отдельные ямы использовались недолго и большинство их ещё в древности было заброшено и превращено в мусорные. В некоторых случаях на дне ям удалось обнаружить остатки обуглившихся зёрен.

Ямы-хранилища очень характерны для той эпохи. О них упоминается даже в таком важнейшем памятнике древнерусского права, как «Правда Русская». В ст. 43 говорится: «Аже крадеть гумно или жито в яме, то колико их будеть крало, то всем по 3 гривны и по 30 кун», то есть: «Если обкрадут гумно или (украдут) зерно из ямы, то сколько бы (воров) ни совершало кражу, каждый из них платит по 3 гривны и по 30 кун» [26].

Изучение зёрен, найденных в ямах, а также отпечатков растений на кусках глиняной обмазки и на стенках сосудов показывает, что в то время местные жители выращивали мягкую и твёрдую пшеницу, рожь, ячмень, просо, гречиху, горох, лён, мак и, по-видимому, овёс. В одной землянке А. С. Федоровскому удалось обнаружить даже целый слой остатков муки грубого помола.

Этот неполный перечень выращиваемых растений при дальнейших раскопках, несомненно, будет

[26] Правда Русская. Т. 1, тексты. М.; Л., 1940. С. 408.

пополняться. И большое количество ям для хранения зерна свидетельствует о высоком уровне развития пашенного земледелия. Это подтверждает и нахождение различных сельскохозяйственных орудий (рис. 11): железных серпов и кос-горбуш, железных оковок деревянных лопат, каменных жерновов довольно совершенной формы, у которых верхняя, рабочая поверхность слегка вогнута, а нижняя, соответственно, выпукла. Из растительных остатков следует ещё отметить скорлупу лесного ореха (лещины).

Очень показательно также обнаружение костей животных и рыб. Среди костей домашних животных имеются кости коровы, лошади, овцы, козы, свиньи, собаки и кошки, что, на первый взгляд, может показаться обычным перечнем костных остатков домашних животных. Но это не совсем так. Кошка в ту эпоху была редким домашним животным. Нахождение в 1929 году костей домашней кошки было первым доказательством существования этого животного в Киевской Руси, а находка именно в городе Донце показывала, что он и в XIII веке продолжал сохранять значение важного торгового центра, имевшего связи с Передней Азией. Позже скелет кота удалось найти археологу М. К. Каргеру в землянке XIII века на территории Киева[27].

Встречаются в культурном слое X–XIII веков кости кур и скорлупа куриных яиц, а также кости домашнего гуся.

Дополнением к земледелию и скотоводству служили охота и рыбная ловля. Найдены кости лося, благородного оленя, косули, сайги, медведя, дикого кабана, зайца, бобра, лисицы, волка, белки, куницы, хорька и различных мелких грызунов.

Реки и пойменные озёра в окрестностях города Донца в то время изобиловали рыбой и водоплавающей птицей. Весьма показателен в этом отношении художественный

[27] Каргер М. К. Киевская экспедиция 1946 г. // КСИИМК. М., 1947. Вып. 21. С. 38 40.

рассказ о том, как питался князь Игорь во время бегства из половецкого плена:

А Игорь князь поскакал
горностаем к тростнику
и белым гоголем на воду.
Вскочил на борзого коня,
и соскочил с него серым волком.
И по бежал к излучине Донца,
и полетел соколом под облаками,
избивая гусей и лебедей
к завтраку, и обеду, и ужину [28].

Изучение птичьих костей, найденных при раскопках на Донецком городище, показало, что здесь имеются кости глухаря, цапли, орла и очень много костей водоплавающих птиц: серой утки, кряквы, утки-широконоски, утки-шилохвоста, чирка-трескунка, утки-гоголя, чернети белоглазой и даже чернети морской. В древнерусских слоях на поселении встречается много рыбьих костей и чешуи. Специалистами-ихтиологами определены остатки щуки, карася, окуня, сома, осетра, плотвы, леща, краснопёрки, синца, линя, сазана, язя, голавля и вырезуба, причём часто встречались остатки очень крупных экземпляров этих рыб. Из рыболовных орудий найдены железные крючки разных размеров, зубья, остроги и глиняные грузила для сетей (рис. 12, *5, 6, 14*).

Но основным занятием жителей Донца было всё же не сельское хозяйство, а различные промыслы и ремёсла. Вся керамика, относящаяся к X–XIII векам, сделана уже на гончарном круге и отличается хорошим качеством глины, тонкостью стенок сосудов и прекрасным обжигом в специальных горнах. Всё это явные признаки деятельности

[28] Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 72.

профессиональных, говоря современным языком, ремесленников-гончаров. Обжиг в горнах, где температура достигала иногда 1200 °С, давал возможность получать прочные водонепроницаемые сосуды, стенки которых были прокалены на всю толщину. А. С. Федоровскому удалось отыскать пять гончарных горнов довольно сложного устройства. Четыре горна имели одинаковую конструкцию (рис. 13). Они представляли собой большую, округлую в плане, печь, состоящую из двух частей: топки и камеры для обжига. Топка была перегорожена посередине подпоркой — козлом. На эту подпорку опирался круглый под — черень (с большими отверстиями-продухами). В одном из горнов их было восемь. Через эти отверстия (продухи) горячий воздух проникал в сферическую обжигательную камеру, где размещались предназначенные для обжига глиняные изделия. Пятый гончарный горн по своему устройству от предыдущих отличался тем, что в нём горячий воздух проходил через кольцевой канал, заложенный в самом поде. От этого основного канала расходилась целая сеть косых тонких каналов, которые пронизывали под. По-видимому, этот горн по своему устройству был близок к более древнему горну Елизаветинского городища Кубани или к горну, найденному в Фанагории. Однако гибель документации раскопок А. С. Федоровского не позволяет говорить об этом с полной уверенностью.

Гончарный круг и обжигательный горн сложной конструкции были необходимыми приспособлениями ремесленников-гончаров. Обнаружение целой группы гончарных горнов в одном месте свидетельствует о том, что в этой части посада города Донца жила довольно значительная группа ремесленников-гончаров, производивших массовую продукцию для реализации на рынке. Вероятно, в этом следует усматривать зародыш будущих объединений.

Глиняная посуда слоёв X–XIII веков представлена, главным образом, типичными для этой эпохи горшками (от древнерусского «гърньць») разных размеров (рис. 14, *1–2*), сделанными на гончарном круге. В орнаментации древнерусской керамики эпохи Киевской Руси преобладают различные сочетания горизонтально прочерченных линий и волн. Реже попадаются горшки, украшенные отпечатками треугольного или прямоугольного штампа, резным орнаментом в виде запятых или «галочек» и др. В некоторых случаях орнаментировалась не только верхняя часть корпуса горшков, но и венчики.

На донышках горшков X–XIII веков довольно часто можно встретить выпуклые клейма, которые вырезались на доске гончарного круга ремесленника и при лепке автоматически отпечатывались на донышке сосуда. Собрана значительная коллекция таких клейм (рис. 15). Важно отметить, что среди них имеется целая серия древнейших клейм с характерным для Киевской Руси княжеским знаком Владимира и его преемников в виде дву- или трезубца (см. рис. 15). Они вполне могут свидетельствовать о существовании в городе Донце, как и в других городах Киевской Руси, княжеских мастерских и, кроме того, являются древнейшими керамическими изображениями герба Украины. Некоторые клейма, притом довольно сложные, неоднократно повторяются. Это указывает на большой объем продукции, выпускавшейся одним гончаром, так как его посуда использовалась различными жителями, а частично даже уходила за пределы городища. Поэтому вероятность нахождения донышек с одинаковыми клеймами невелика и они могут повторяться только при массовом производстве.

Кухонные горшки были самым распространённым видом глиняной посуды, но встречаются также обломки кувшинов, кружек, небольших чашек, мисок, конических и плоских крышек и тому подобных изделий (см. рис. 14, *3–4*). В большом

количестве изготавливались крупные амфоровидные сосуды-корчаги для хранения различных припасов, преимущественно для жидкостей. Найдено небольшое количество редкой в то время керамики, покрытой поливой.

Кроме посуды, из глины делали яйцевидные детские погремушки с шариком внутри (рис.16, *25*), игрушки в виде фигурок животных, птиц, людей, а также рыболовные грузила.

В комплексе керамики эпохи Киевской Руси в небольшом количестве встречаются ещё обломки более примитивных, чем основная масса керамики, горшков. Они обычно имеют почти прямой или слабо отогнутый венчик, не совсем ровные стенки, грубовато нанесённый орнамент, но сделаны всё же из хорошей глины, без грубых крупнозернистых примесей и хорошо обожжены. Крепились они, по-видимому, на примитивном, медленно вращающемся гончарном круге или просто на какой-то подставке. Такая керамика переходного типа, судя по аналогичным находкам на других памятниках, существовала еще в X веке.

Кроме гончаров, в городе жили и другие ремесленники. Имеются убедительные находки, свидетельствующие о существовании местного металлургического производства. Остатки самих печей (домниц) для плавки пока ещё не обнаружены. Но в ряде мест на городском посаде найдены железные шлаки, крицы, куски железной руды, которые говорят о том, что добычу железа из руды сыродутным способом производили где-то поблизости. Местные ремесленники освоили также различные операции, необходимые для обработки железа и стали, что позволяло им изготавливать самые разнообразные изделия. Найдены такие приспособления, как различных размеров наковаленки, зубильца, щипчики (пинцеты) для ювелирных работ, свинцовые матрицы и бронзовые штампы для изготовления украшений, глиняные и каменные литейные формочки и др.

(рис.17). На одном только селище А (южная часть городского посада) было найдено более десятка литейных форм, вырезанных из мела, песчаника и сделанных из глины. Они предназначались для отливки лунниц, крестиков и других украшений. В 1953 году на том же посаде был найден обломок глиняного плавильного тигля. Стенки его были очень сильно обожжены и имели следы окиси меди. Возможно, для нужд ювелирного производства применялись найденные там же два небольших глиняных сосудика с воском.

Очень разнообразен ассортимент железных изделий X–XIII веков (см. рис. 12). Среди них мы видим не только такие сравнительно простые вещи, как гвозди, наконечники стрел, кресала разных типов, ножи, ножницы, петли для дверей, но и весьма сложные изделия, например замки (см. рис. 12). Один железный замок имел медные украшения.

Ряд разнообразных железных изделий, найденных на Донецком городище, удалось подвергнуть металлографическому анализу. Исследования показали высокую квалификацию местных кузнецов. Многие вещи, от которых требовалась высокая поверхностная твёрдость в сочетании с вязкой сердцевиной (зубила, стамески, серпы, наконечники бронебойных стрел и т.д.), были изготовлены из кричного железа и подвергнуты поверхностной цементации. Такие вещи, как кресала и некоторые ножи подвергались сквозной цементации для получения стали по всему сечению изделия. Многие ножи, свёрла, некоторые долота и другие предметы изготавливались путём применения кузнечной сварки стальных и железных полос с последующей термической обработкой — закалкой и отпуском. Изучение микрошлифов изделий свидетельствует о большом искусстве местных мастеров, которые добивались высокого качества и чистоты сварных швов в местах соединения железных и стальных полос. Своеобразной особенностью местной металлообработки железа было то, что донецкие

мастера кузнечного дела чаще, чем ремесленники других древнерусских городов (изделия которых тоже подвергались специальному анализу), прибегали к такому приему, как цементация железа[29].

Жители города Донца достигли также большого искусства в обработке кости и рога. Во многих местах на поселении найдены костяные ручки от ножей и инструментов, гребни, пуговицы, свистки, игральные кости, пряжки, орнаментированные пластинки, украшавшие различные изделия, детали луков, застёжки колчанов и другие предметы. Некоторые костяные и роговые изделия отличаются тщательностью обработки и сложным орнаментом. Одним из хороших образцов таких изделий могут служить найденные в 1956 году обломки костяной накладки от колчана (рис. 18). Она вырезана из тонкой пластинки и оформлена в виде стилизованного изображения головы лошади с развевающейся гривой. Вдоль средней части пластинки нанесён изящный орнамент в виде переплетающихся лент. Наличие на Донецком городище (на детинце и на посаде) большого количества артефактов, сделанных из кости и рога, не случайно. Древнерусские мастера-косторезы издавна славились своим умением и их изделия высоко ценились во многих странах. Византийские источники указывают, что резьба по кости в XII веке считалась специфически русским мастерством и её называли «резьбой руссов» [30]. Византиец Тцицес сравнивает резьбу древнерусских мастеров по кости с искусством легендарного античного мастера Дедала.

На ближайшем к детинцу Донца участке посада (селище А) обнаружены остатки не одной, а даже нескольких косторезных мастерских. Выяснилось, что местные мастера пользовались самыми разнообразными инструментами при обработке

[29] Шрамко Б. А., Петриченко П. М., Солнцев Л. А., Фомін Л. Д. Дослідження давньоруських залізних виробів Донецького городища // Нариси з історії техніки. К., 1961. Вип. 7. С. 74 87.

[30] Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 417.

кости и рога. Для обработки кости использовали сверление различными свёрлами, обработку на токарном станке и нанесение орнамента при помощи специализированных стальных резцов. В частности, найден резец для нанесения типичного для Древней Руси X–XIII веков «глазчатого орнамента». А. Г. Дьяченко удалось в 1978 году в отложениях XI–XII веков найти роговой подшипник для токарного станка[31]. Среди средневековых миниатюр известны изображения таких станков с лучковым приводом, предназначенных для обработки дерева, кости и рога. Особо следует отметить, что в 1958 году при раскопках на Донецком городище была найдена костяная рукоятка небольшого ножа, на которой была весьма чётко вырезана буква Д — «добро» (см. рис. 18, *12*). По характеру начертания надпись может быть отнесена к концу XII — началу XIII века. Рукоятка оформлена очень просто, никаких украшений не имеет, но владелец всё же дорожил своим ножом и вырезал на костяной пластинке, по-видимому, начальную букву своего имени. Так или иначе, но всё говорит о том, что нож принадлежал какому-то рядовому, но грамотному горожанину. Богач не стал бы отмечать своим именем простой нож. Таким образом, мы имеем первое, пока скромное свидетельство того, что даже на этой далёкой окраине Киевской Руси грамотными были не только представители местной феодальной знати, но и некоторые рядовые жители города Донца.

Изделий из дерева, которые плохо сохраняются в земле, найдено пока мало. Можно лишь отметить остатки обуглившегося свистка, применявшегося, по всей вероятности, как манок при охоте на птиц. Из специальных инструментов для обработки дерева найдены долота и стамески (см. рис. 17). Изделия из кожи и ткани в обычных условиях также очень быстро разрушаются. Однако А. С. Федоровскому в слоях

[31] Дьяченко А. Г. Новые исследования Донецкого городища // АО. 1978. М., 1979. С. 329.

золы от пожара удалось отыскать обрывки тканей и даже остатки ткацкой основы, которая сохранилась на обломке гребня (бердо) ткацкого станка.

Для разнообразных целей использовался камень. Глиняные пряслица в этих слоях уже не встречаются. Их заменяют появившиеся в X веке пряслица из розового, фиолетового или серого шифера. На детинце и посаде Донецкого городища они найдены в большом количестве. На некоторых из них имеются резные знаки (см. рис. 16, *21*). Находки обломков шифера (сырьё) со следами неоконченной работы по изготовлению пряслиц свидетельствуют о том, что такие пряслица вырезали не только в далёком Овруче на Волыни, но и в посаде города Донца. Из сланца и песчаника изготавливались точильные бруски, из мела вырезались литейные формочки и игрушки, из фосфорита и песчаника — жернова.

У местных жителей, как и в других местах Киевской Руси, с X века широко распространяется христианство, и поэтому неудивительно, что при археологических раскопках на детинце и на посаде города Донца часто попадаются бронзовые крестики, а также крестики, вырезанные из мрамора, янтаря, шифера и даже из мела (см. рис. 16). Косвенно с распространением христианства, скорее всего, связано и внезапно развившееся рыболовство. Это бросается в глаза, так как в раннем железном веке местные жители лесостепного Левобережья рыбу не ловили и в пищу её не употребляли, хотя также жили на берегах рек, изобиловавших рыбой.

Одновременно следует отметить, что старые традиции, связанные с языческими верованиями, сохранялись ещё очень долго. На посаде города найдено несколько сигарообразных стержней, которые являются раковинами белемнитов — ископаемых моллюсков, широко распространённых много миллионов лет тому назад ещё в меловой период

мезозойской эры. В народе их иногда называли «чёртовыми пальцами» или «громовыми стрелами». Ещё не так давно существовало поверье, что эти «громовые стрелы» обладают особыми, сверхъестественными свойствами, в частности могут излечивать некоторые болезни. Поэтому их собирали, поверхность белемнита скребли и собранный порошок с водой давали пить больным. Следы такого использования белемнитов имеются и на экземплярах, найденных на посаде. Очевидно, роль языческого амулета играла и миниатюрная бронзовая ложечка (см. рис. 16, *17*), также найденная на посаде. Аналогичные предметы языческого культа в виде миниатюрных бронзовых ложечек, топориков и тому подобных вещей известны и среди находок в других местах Киевской Руси XI–XII веков.

Весьма разнообразны по материалу и по форме женские украшения, найденные на территории детинца и посада города Донца. Среди них имеются бронзовые и серебряные подвески-лунницы, ажурные бронзовые и серебряные подвески различной формы, подвески из перламутра (см. рис. 16, *16*), бронзовые браслеты различного типа, бронзовые кольца и перстни (см. рис. 16, *1–2,4,13,14*), характерные для эпохи Киевской Руси, браслеты из цветного стекла, много разнообразных бус из прозрачного и пастообразного стекла, из сердолика, горного хрусталя и других материалов [32].

Мимолётное печенежское нападение в начале X века не прервало обширных связей города, и в X–XIII веках он по-прежнему оставался важным торговым центром, что нашло отражение в археологическом материале. Многие артефакты, найденные на детинце и в посаде, имеют неместное происхождение или сделаны из привозного сырья. Кроме того, есть основание считать, что многие импортные изделия, найденные на ближайших территориях, попали туда благодаря торговым связям Донца.

[32] Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. Х., 1962. Рис.146.

Изделия из сердолика и стекла, вероятнее всего, являются привозными. Во всяком случае, на исследованной территории пока ещё не обнаружено никаких следов обработки сердолика или местного производства вещей из стекла. По данным А. Г. Дьяченко, анализы стекла показали, что 16% стеклянных браслетов приходится на византийский «экспорт», большая часть остальных стеклянных браслетов привезена из Киева[33], а вот некоторые бусы из горного хрусталя делали из привозного сырья местные мастера. Об этом свидетельствуют находки бракованных экземпляров бусин, у которых при неоднократных попытках не удалось просверлить сквозное отверстие для шнурка. Янтарные нательные крестики и другие мелкие поделки из янтаря, по крайней мере, частично делали местные резчики, так как при раскопках были найдены куски ещё необработанного янтаря и незаконченная янтарная бусина.

Прекрасный образец импортного изделия был обнаружен в 1901 году вблизи Харькова на берегу Северского Донца у с. Кочеток. Здесь был случайно найден бронзовый умывальник (водолей) XII века, сделанный в одной из западноевропейских мастерских. Он отлит из хорошей бронзы золотистого цвета по восковой модели и изображает фигуру рыцаря, сидящего верхом на лошади (рис. 19). В верхней части головы коня имеется большое отверстие, через которое внутрь полого сосуда наливалась вода. При наклонении сосуда вперед во время умывания вода выливалась двумя тонкими струйками из ноздрей коня. Мастер, готовивший восковую модель изделия, несомненно, хорошо знал натуру и очень тщательно изобразил кольчугу, чепрак, седло, уздечку, гриву коня и другие детали.

Известно, что в XII–XIV веках на территории древней Киевской Руси в качестве денежных единиц получили

[33]Дьяченко А. Г. Славянские памятники VIII середины XIII вв. в бассейне Северского Донца: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 20.

распространение серебряные слитки-гривны различной формы и веса: на юге Восточной Европы обычно встречаются гривны киевского типа в виде шестиугольных брусков весом около 160 г, а на севере — новгородские гривны в виде палочки весом около 200 года. Территория нынешней Харьковщины входила в регион, где в качестве денежных единиц использовались и гривны. Восемь половинок гривен новгородского типа найдено в 1909 году в бывшем Богодуховском уезде Харьковской губернии.

Город Донец, безусловно, играл важную роль в развитии торгового направления международной торговли Древнерусского государства с использованием как старинных сухопутных, так и водных путей по Донцу и Дону. Использование этого торгового пути долгое время было весьма удобным, так как в устье р. Кубань на Таманском полуострове находилось тесно связанное с Северской землёй Тмутараканское княжество. Нумизматические данные подтверждают, что этот путь был хорошо известен арабским купцам. На территории посада города Донца в 1958 году была найдена медная монета с арабской надписью на одной стороне и с изображением всадника на другой. Монета была отчеканена сельджукским (малоазиатским) султаном Иззадин Кылыдж Арсланом II, правившим в 1156–1188 годах н. э. (551–584 года Хиджры). К этому можно добавить, что на Донце возле Коробовых Хуторов найдена византийская монета императора Льва VI (X век). Монета византийского императора Михаила VII Дуки (XI век) найдена на берегу р. Оскол около Купянска, а клад восточных илекских монет XI века был обнаружен у хут. Высочинов на р. Деркул. По данным А. С. Федоровского, более поздние серебряные монеты Золотой Орды, существовавшей почти до конца XIV века, неоднократно находили на Донецком городище.

Следовательно, имеющиеся материалы показывают, что до начала XIII века город Донец развивался в сравнительно

благоприятных условиях как важный торгово-ремесленный центр. Расположенный на далекой юго-восточной окраине Киевской Руси он, видимо, не принимал активного участия в междоусобной борьбе, которая разгорелась в XII веке в Древнерусском государстве. По крайней мере, в источниках об этом нет никаких данных. В то же время видно, что торговая деятельность развивалась успешно и международные связи расширялись. В этом отношении очень показательно появление на территории современной Харьковщины такого, бесспорно, очень дорогого изделия, как бронзовый водолей в виде фигуры конного рыцаря. Эта находка, с одной стороны, показывает, что в торговых связях появилось новое, западное направление, а с другой — она же свидетельствует о существовании в это время сравнительно стабильных торговых связей, когда осваивались новые торговые пути и купец мог идти на риск приобретения и доставки такой дорогой вещи. Ситуация резко меняется в начале XIII века, когда всё население Древнерусского государства испытало жестокие бедствия в связи с татаро-монгольским нашествием. Многие города были разрушены, в битвах погибло множество людей, большое количество материальных ценностей было уничтожено или разграблено врагами. Уже первый год войны показал огромную военную мощь противника, под ударами которого пали даже хорошо укреплённые города и большие гарнизоны. На Чернигово-Северских землях основные бои развернулись в 1239 году.

Упорное сопротивление враг встретил у стен таких городов, как Чернигов и Переяславль на р. Трубеж. Оба города имели мощные укрепления из нескольких оборонительных линий, но после длительных кровопролитных боёв, понеся тяжёлые потери, татаро-монголы всё же взяли и разрушили эти города.

Донец не имел ни мощных укреплений, ни княжеской дружины. Находившийся в детинце какой-то княжеский

посадник со своей челядью не решился вступать в бой с врагом, который, по словам летописца, наступал «в силе великой», имея на вооружении стенобитные и метательные орудия, которые превращали в щепки деревянные стены крепостей и разрушали даже каменные. В этих условиях донецкий посадник решил, что его немногочисленный отряд принесёт больше пользы, если пополнит гарнизон столицы княжества, и покинул город. Археологические раскопки показали, что в 1239 году сражения здесь не было. Татары увидели только пустой детинец и заранее покинутый жителями посад, но всё же сожгли город, стараясь не оставлять у себя в тылу никаких пунктов, которые могли бы послужить опорой для ударов с тыла.

Когда началось восстановление разрушенного войной города, стало ясно, что старый детинец в новых условиях по многим причинам уже не удовлетворяет требованиям, которые предъявлялись к детинцу как к основной, укреплённой части города. Ещё перед татаро-монгольским нашествием было видно, что город разросся: посад протянулся в северном направлении более чем на 1,5 км, а детинец оставался маленьким и был плохо защищён естественно. Прямо против детинца расположен брод через речку, открывавший свободный путь в бескрайние степи. Расширять детинец было некуда, и возникла мысль о переносе детинца на новое место, тем более что его не надо было долго искать, так как разросшийся посад уже приблизился к участку, который очень хорошо подходил для этих целей. Таким участком был обширный мыс водораздельного плато, большая часть которого ограничена с востока и юга р. Харьков, а с запада — р. Лопань. Последняя представляет собой левый приток р. Уды, впадающей, в свою очередь, в р. Северский Донец. Мыс этот был удобен для сооружения городской крепости (детинца), потому что, кроме всего прочего, он был естественно хорошо защищён. Вдоль берегов водораздельных рек было много непроходимых болот,

а с севера и северо-востока располагался обширный лесной массив, также непроходимый для конных отрядов степняков. Поэтому именно здесь, на правом берегу р. Харьков, и начали сооружать новые городские укрепления. Так строился не новый город, а восстанавливался первоначальный город Донец, центр которого (детинец) переместился с южной в северную часть города (рис. 20). Необходимо учитывать ещё одно важное обстоятельство. Первоначально (вплоть до XVII века) считалось, что основной, главной рекой является р. Харьков, а р. Лопань представляет собой её приток. Это важно, потому что из двух рек эпонимной становилась одна основная река, от которой город и получил своё новое название, точно соответствующее его географическому расположению.

Известно, что на юге Восточной Европы в раннем железном веке длительное время господствовало ираноязычное население (степные кочевники скифы, родственные и не родственные скифам земледельческие племена Лесостепи, позже сарматы, аланы и др.), и это нашло отражение в топо- и гидронимике[34].

В период раннего средневековья этнолингвистическая ситуация существенно меняется[35]. В степях начинают преобладать тюркоязычные кочевники, в Лесостепи также происходит передвижение этнических групп и важную роль начинают играть различные славянские племена. Длительные контакты последних с остатками ираноязычного населения (например, с северной, аланской группой населения салтовской культуры), с многочисленными тюркоязычными и другими племенами приводят к появлению новых топо- и гидронимов. Это касается и рассматриваемой в данном случае территории Днепровского Левобережья и собственно

[34] Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. М., 1965; Седов В. В. Балто-иранский контакт в днепровском Левобережье // СА. 1965. № 4. С. 152 164.

[35] Толочко П. П. та ін. Етнічна історія Давньої України. К., 2000. С. 121.

бассейна Северского Донца, северная часть которого находится в Лесостепи, а южная относится к степной зоне. При этом левые притоки Северского Донца тесно связывают эту территорию с бассейном Дона.

Древнерусский город Донец появляется тогда, когда на данной территории ещё господствовали гидронимы ираноязычного происхождения и, соответственно, Донец получает название от реки, на берегу которой он был расположен, а остатки этого города становятся известны под именем Донецкого городища. Таким образом, запись под 1185 годом в Ипатьевской летописи, безусловно, свидетельствует о том, что этот город уже существовал. Сведения об этом поселении сохранились и в более поздних документах. Ещё в XVI веке в росписях сторожевых пунктов, которые были установлены Иваном IV Грозным для защиты от нападений кочевников на русские земли, отмечаются на р. Уды Донецкое и Хорошевское городища, а весьма осведомлённые авторы, составившие в 1627 году Книгу Большому Чертежу, совершенно точно определяют местоположение Донецкого городища: «А по левой стороне вверх по Удам, выше Хорошевского городища, Донецкое городище, от Хорошего верст с 5. А выше Донецкого городища с правой стороны, впала в Уды речка Харькова, от городища с версту: а в Харькову пала речка Лопина» [36].

Здесь ещё сохраняются старые и появляются новые топо- и гидронимы. Ведь оказывается, что Донецкое городище, то есть остатки города Донца, расположено на р. Уды (новое название), а носит ещё старое название ираноязычного происхождения. Дело в том, что в эпоху средневековья некоторые реки назывались не так, как сейчас. Эту ситуацию очень тщательно исследовал Б. А. Рыбаков, который убедительно доказал, что Доном, или Великим Доном, по крайней мере, в XII веке называли современный Северский

[36] Книга Большому Чертежу. М.; Л., 1950. С. 71.

Донец и нижнее течение современного Дона (от впадения в него Северского Донца до устья). Современную р. Уды, на берегу которой расположено Донецкое городище (или город Донец), называли р. Донец, или Малый Дон (Донец)[37]. После монголо-татарского нашествия центральная, укреплённая часть увеличивающегося города была перенесена на его северный, лучше естественно защищённый участок, на плато, расположенное вдоль берега реки, известной уже как р. Харьков. Значит, и город стал называться Харьковом. Что касается происхождения самого слова «Харьков», то мы считаем, что можно согласиться с выводом А. П. Ярещенко, который полагает, что оно тюркского происхождения[38] (от слова «харакобе») [39].

Тяжёлые годины пришлось пережить населению Киевской Руси во время монголо-татарского нашествия 1237–1240 годов, а Чернигово-Северское и Переяславское княжества были первыми на юго-востоке, кто испытал страшный удар вражеских войск. В ходе ожесточённых боёв многие города, в том числе Чернигов и Переяславль, были захвачены, разграблены и разрушены врагами, множество людей погибли или попали в плен. В дальнейшем складывается весьма сложная политическая ситуация. Воспользовавшись ослаблением израненной Киевской Руси, большую часть её территории на западе захватили соседние государства (Польское королевство и Литовское княжество), а юго-восточные земли попали в вассальную зависимость от нового, основанного в 1242 году Батыем, государства — Золотая Орда. Однако это новое неустойчивое искусственное образование оказалось непрочным. Этнически пёстрая, раздираемая феодальными междоусобицами Золотая Орда

[37] Рыбаков Б. А. Из истории культуры Древней Руси. М., 1984. С. 120. Рис. 34; Он же. Русские земли по карте Идриси 1154 г. // КСИИМК. 1952. Вып. 43. С. 3 44; Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. Х., 1962. С. 333.

[38] Ярещенко А. Український фенікс. Х., 2000.

[39] Буряковская Т. «Шарукань», «Харакобе» или ? // Время. 2000. 4 марта.

уже с середины XV века начала распадаться. В 1443 году от Золотой Орды отделилось Крымское ханство, которое, в свою очередь, скоро (с 1471 года) попало в вассальную зависимость от турецкой Османской империи. В то же время ослаблением Золотой Орды воспользовался литовский князь Ольгерд, который в 1355–1356 годах завоевал Чернигово-Северскую землю. В XV веке в борьбу за юго-восточные земли вступает и Московское государство, которое после длительной (1487–1523 года) войны с Литвой присоединило к своей территории бывшее Новгород-Северское княжество. В XVI веке Московское государство уже планомерно организует освоение той территории Левобережья, которая впоследствии вошла в состав Харьковской губернии, а затем и нынешней Харьковской области.

Политическая обстановка, в которой оказался город Донец-Харьков после монголо-татарского нашествия, была весьма сложной и неустойчивой. Однако имеющиеся источники показывают, что даже в этих сложных условиях город Донец-Харьков не только продолжал существовать как торгово-ремесленный центр, но развивался и продолжал поддерживать внешнеторговые связи. Велось энергичное строительство. Площадь города значительно увеличилась. Основная, укреплённая часть города (новый детинец) на Харьковском городище была гораздо больше первоначального детинца города Донца. Не так давно в одном из петербургских архивов был обнаружен неизвестный ранее первый топографический план города, составленный в 1742 году инженер-капитаном Иваном Радзевусовым [40]. Судя по этому плану, укреплённая территория города на мысу между реками Харьков и Лопань достигала 30 га и в основном охватывала современную территорию от Бурсацкого спуска до пл. Розы Люксембург и от Пролетарской площади до пл. Конституции. Первоначальный торгово-

[40] Бондаренко Б. А. Каменная летопись. 2-е изд. Х., 1978. С. 5 6.

ремесленный посад города Донца постепенно сомкнулся на севере с посадом Харьковского городища, свидетельствуя об увеличении численности населения. По переписи 1665 года всех жителей Харькова было 2415 человек (пашенных людей, детей боярских и недорослей 133 человека, черкас 992 человека, мещан 1290 человек) [41]. По переписи 1732 года население города составляло 7345 человек. Важно отметить, что новая территория на Харьковском городище осваивалась населением с культурой, характерной для Киевской Руси, то есть соответствовала более ранней культуре Донецкого городища. На это указывают находки, сделанные археологом Ю. В. Буйновым в шурфе 1986 года на пл. Конституции. По словам Ю. В. Буйнова, здесь была найдена керамика периода Киевской Руси. Документально это пока не подтверждено, так как находки утеряны.

Весьма показательны также нумизматические находки на территории города и в его окрестностях. На Донецком городище были найдены четыре золотоордынских монеты XIV века [42]. В 1953 году в с. Темнивка на Харьковщине был найден клад из 2500 серебряных золотоордынских монет, а в 1961 году у с. Лизогубовка был обнаружен клад из 180 джучидских монет [43]. Наконец, на посаде города Донца-Харькова был найден серебряный пражский грош Венцеслава III (1378–1419 годы) [44].

Приведённые факты свидетельствуют о том, что, несмотря на все трудности, поступательное историческое развитие на этой территории продолжалось и поэтому нет оснований считать (как полагают некоторые историки), что территория

[41] Багалей Д. И. Материалы для истории Харькова в XVII веке // Тр. Харьк. комиссии по устройству XIII АС в г. Екатеринославе. Х., 1905. С. 444.

[42] Федоровский А. С., Барвинский Б. А. История края // Природа и население Слободской Украины. Х., 1918. С. 240.

[43] Астахова О., Крупа Т. Ми харків'яни, нам є чим пишатися! Х., 2003. С. 32.

[44] Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. К., 1962. С. 360.

нынешней Харьковщины представляла собой во второй половине XIII–XVI веков некое «дикое поле». От этого никем научно-необоснованного уничижительного термина необходимо отказаться, так как он искажает историческую реальность. История города Донца-Харькова как раз наглядно это подтверждает.

Город Донец-Харьков существовал непрерывно со времени своего появления в раннеславянскую эпоху и никогда не превращался в поселение дикарей на пресловутом «диком поле». Если внимательно и непредвзято проанализировать даже давно известные документальные источники XVII века, то станет ясно, что и они, как и археологические материалы, подтверждают существование неразрывной культурно-исторической связи нового и предшествующего поселения. Эти документальные источники[45] отмечают существование в 1654 году уже не Донецкого, а издавна обитаемого Харьковского городища, которое в 1656 году было полностью заселено переселенцами, соорудившими здесь, в соответствии с новыми требованиями, более мощные городские укрепления взамен существовавших укреплений старого образца, защищавших уже давно существующий город. Рост города и основные изменения его укреплений хорошо видны на плане разбивки Харькова в 1785 году (рис. 21).

Таким образом, Донец и Харьков — это один и тот же город на разных этапах своего исторического развития. Изменение названия, конечно, не отменяет предыдущую историю города. Поэтому историю Харькова, с учётом всей совокупности имеющихся в настоящее время источников, надо начинать не с XVII, а с VIII века — со времени возникновения здесь раннеславянского поселения, превратившегося в город Донец, а затем в город Харьков.

[45] Багалей Д. И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Ч. 1. Х., 1890; Он же. Материалы для истории г. Харькова в XVII в. // Тр. Харьк. комиссии по устройству XIII АС в г. Екатеринославе. Х., 1905. С. 396 507.

3. Древнейшие постройки Харькова

Беспощадное время и бурные события, которые пережил за время своего существования Донец-Харьков, оставили мало таких древнейших строительных остатков, которые можно увидеть ещё сейчас. Тем более мы считаем своим долгом отметить эти свидетельства ранних времён существования города и обратить внимание на необходимость заботиться об их сохранности.

Донецкое городище

Древнейшим памятником, сохранившим остатки построек, относящихся ещё к VIII–X векам, то есть ко времени возникновения древнейшего славянского укреплённого поселения, превратившегося впоследствии в первоначальный город, является Донецкое городище (расположено на южной окраине современного Харькова, на мысу правого берега р. Уды). Здесь ещё и сейчас видны остатки оборонительных сооружений в виде валов и рвов, а под слоем дёрна при раскопках основной площадки мыса археологи обнаружили остатки жилищ и хозяйственных сооружений. С северной (напольной) стороны мыса виден вал, скрывающий в себе остатки простых деревянных стен VIII–X веков и более сложной оборонительной стены X–XIII веков, которая была, видимо, усилена ещё бревенчатыми башнями. Северный вал отделён от напольной стороны мыса большим рвом, а с южной стороны видны ещё три небольших вала с соответствующими рвами.

Всё это позволило сделать графическую реконструкцию общего вида Донецкого городища в VIII–X веках (рис. 22) и даже создать макет этого поселения. Макет можно увидеть в Музее археологии и этнографии Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Основным строительным материалом для жилых, хозяйственных

и оборонительных сооружений долгое время было дерево и поэтому на поверхности эти древнейшие постройки не уцелели ни на Донецком городище, ни на более позднем его восприемнике — Харьковском городище (рис. 23). Определённое представление о последнем даёт основанная на данных письменных источников графическая реконструкция городища с частью посада (рис. 24).

Покровский монастырь

Очень выразителен комплекс сохранившихся и частично утраченных древних построек Покровского монастыря.

Основанный в 1726 году Епифанием Тихорским Покровский монастырь расположен на краю высокого берега р. Лопань внутри бывшей Харьковской крепости. Он входил в систему первоначальных оборонительных сооружений города, что нашло отражение даже в перспективном плане разбивки города Харькова (1785 год). Имеются сведения, что, на случай осады, был устроен подземный ход к р. Лопань, но место его расположения неизвестно. Монастырский храм Покрова Пресвятой Богородицы до 1846 года был городским кафедральным собором, а с 1846 года кафедральным стал называться городской Успенский собор. Покровский собор представляет собой замечательный архитектурный памятник XVII века (он был освящён в 1689 году). Это уникальный образец древней украинской архитектуры (рис. 25, *1–2*). А в целом монастырь сыграл важную роль в развитии украинской науки и культуры XVIII века. Он был необычным монастырём, в нём находились важные учебные заведения того времени: коллегиум (семинария) и бурса, причём настоятель Покровского монастыря был одновременно и ректором Харьковского коллегиума.

Обращает на себя внимание тот факт, что для учащихся отводились лучшие городские здания. В то время как в XVIII веке город, как известно, был застроен ещё деревянными

одноэтажными домами, коллегиум на территории Покровского монастыря был размещён в двухэтажном каменном здании (рис. 26). Там же находилась и библиотека коллегиума. В библиотеке Покровского монастыря ещё в началеXX века имелись ряд редких старопечатных книг, в том числе Библия острожской печати 1581 года, Требник Петра Могилы 1646 года, Триодь постная киевской печати 1648 года, Евангелие московской печати 1735 года и другие издания. За пределами монастыря находился ещё «сиропитательный» дом, или бурса, в которой обучались сироты и дети бедняков.

Состав учащихся коллегиума был довольно пёстрым. В основном здесь обучались дети духовенства и местных помещиков, но были и дети из малоимущих слоёв населения, у которых, как впоследствии вспоминал один из учеников, всё имущество состояло из котомки с книжками, подушечки и куска рядна, заменявшего одеяло. Как и в других духовных учебных заведениях Украины, в коллегиуме обучали таким предметам, как риторика, этика («христианское добронравие»), философия, богословие, славянский, греческий и латинский языки. Позже было введено изучение французского и немецкого языков, а также истории и географии. Программа обучения в Харьковском коллегиуме совершенствовалась и была шире, чем в других украинских коллегиумах. В частности, в 1766 году были добавлены математика, рисование, механика, геодезия, артиллерия. Да и традиционные богословские предметы подавались иногда своеобразно. Так, выдающийся учёный, писатель и философ Г.С. Сковорода, который одно время преподавал в коллегиуме, по-своему трактовал этику. Он считал, что некоторые тексты Библии необходимо понимать не буквально, а как аллегории; высказывался против суеверий. С похвалой отзывался о деятельности Харьковского коллегиума известный академик Зуев, который посетил его в 1781 году.

К сожалению, здание коллегиума на территории Покровского монастыря и первое здание бурсы не уцелели. Представление о двухэтажном здании коллегиума даёт основанная на исторических источниках его графическая реконструкция, сделанная А. Ю. Лейбфрейдом (см.рис. 26).

Первоначальное одноэтажное здание духовного училища (бурсы) в дальнейшем неоднократно улучшалось и достраивалось. В результате образовался нынешний трёхэтажный комплекс близких по архитектурному оформлению зданий на Бурсацком спуске (рис. 27). В настоящее время этот комплекс принадлежит Харьковской академии культуры.

Успенский собор и колокольня

К числу древнейших построек Харькова, сохранившихся до наших дней, относится замечательный Успенский собор. Первоначальная небольшая деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы, как отметил епископ Филарет, основываясь на записи, хранившейся в одном экземпляре в церкви Евангелий, была сооружена ранее 1659 года. Документально её существование в 1657 году подтверждается донесением воеводы Офросимова (1658 год). Поэтому, в любом случае, это древнейшая церковь, построенная в центре Харьковской крепости. Но деревянная церковь вскоре обветшала и в 1685–1687 годах вблизи неё был построен каменный Успенский собор, освящённый в 1688 году. Отдельно от собора была построена ещё каменная колокольня с «2 коморами и погребом». В 1733 году этот собор сильно пострадал от огромного пожара и, хотя его сразу же стали восстанавливать, появившиеся на стенах большие трещины заставили отказаться от его восстановления. Аварийную постройку разобрали. В 1771 году на этом месте был заложен храм, существующий и в настоящее время. Строительство храма было закончено в 1778 году, а в 1780 году он был освящён.

Успенский собор — это изящное здание, построенное в стиле барокко (рис. 28, *1*) с элементами украинского зодчества. Замечательным образцом искусства XVIII века в самом храме был иконостас, сделанный по рисунку известного архитектора В. Растрелли. В первой половине XIX века в честь победы над войсками Наполеона в Отечественной войне 1812 года к собору была пристроена новая каменная колокольня, взметнувшаяся вверх на 84 м (1821–1833 годы). Проект колокольни в стиле классицизма разработал и начал осуществлять архитектор Е. Васильев, а после его смерти строительство закончил архитектор А. Тон (см. рис. 28, *2*).

Троицкая церковь и Благовещенский собор

К числу древнейших построек Харькова относится Троицкая церковь и Благовещенский собор (рис 29). Троицкую церковь, которая была расположена на территории городского посада (подола) известный исследователь Е. К. Редин относит к древнейшим церковным постройкам, которые были сооружены уже в первые годы существования Харькова[46]. Действительно, она, судя по документальным данным, существовала уже в 1659 году. Эта первоначальная Троицкая церковь была деревянной, с одним престолом. Когда она обветшала, в 1758 году был заложен каменный храм. Это было засвидетельствовано надписью на каменной доске, встроенной в стену при входе в церковь[47]. Закончен и освящён новый Троицкий храм с колокольней в 1764 году. Колокольня этого храма заканчивалась высоким шпилем, на котором было укреплено изображение ангела с трубой в руках. Храм не сохранился, но его изображение имеется на рисунке Харькова на плане Харьковского Наместничества 1787 года (рис. 30). Хорошо видная на этом рисунке стройная

[46] Редин Е. К. Материалы к изучению церковных древностей Украины: церкви города Харькова // Тр. Харьк. комиссии по устройству XIII АС в г. Екатеринославе. Х., 1905. С. 7 11.

[47] Там же. С. 712. Рис. 28.

многоступенчатая колокольня Троицкого храма заметно возвышается среди небольших, в основном одноэтажных домиков городского посада.

О большой древности Троицкого храма свидетельствует и ряд принадлежащих храму вещей, которые были известны и фотографии которых были частично опубликованы в начале XX века. Среди них имелись две иконы XVIII века с изображением Николая Чудотворца и Смоленской Божьей матери.

Первый храм Благовещения Божьей Матери, построенный на харьковском посаде (подоле) около 1655 года, был также деревянным, однопрестольным (храм с тремя главами и с деревянной колокольней). Он не сохранился. В 1780 году ветхий деревянный храм был заменён каменным, однокупольным. Его изображение имеется на плане Харьковского наместничества 1787 года. Третий, новейший Благовещенский храм был заложен в 1888 году и сохранился до наших дней (рис. 29). Он отличается от других харьковских храмов оригинальным архитектурным оформлением, в котором ощущается влияние древней византийской архитектуры.

Бывший дом губернатора и Провиантский склад

К числу немногих сохранившихся построек XVIII века относятся также бывший дом харьковского губернатора и Провиантский склад (магазин).

Изящно, без перегруженности лишними деталями, оформлен расположенный на современной Университетской улице бывший дом губернатора (рис. 31), построенный в 1776 году в стиле классицизма с элементами барокко по проекту архитекторов М. Тихменева, А. Вильянова и П. Ярославского. В наше время в этом здании вначале размещался главный корпус Харьковского университета,

а затем Украинский заочный политехнический институт (ныне — Харьковская инженерно-педагогическая академия).

В северо-западной части пл. Поэзии сохранилось скромное здание бывшего Провиантского склада (магазина), построенное в конце XVIII века по проекту воспитанника Харьковского коллегиума архитектора П. Я. Ярославского (рис. 32). Очень выразителен вид Харькова и с западной стороны, изображённый на плане 1787 года (см. рис. 30).

Б. А. Шрамко

Новые раскопки Харькова

В 2003 году, в рамках подготовки к 350-летию основания города Харькова, археологами исторического факультета Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (ХНУ) был получен грант университета для проведения раскопок в черте города.

Начиная с 14 июля 2003 года, археологическая экспедиция ХНУ возобновила раскопки на одном из наиболее известных памятников Харьковщины — Донецком городище, которое в настоящий момент находится на территории Октябрьского района города Харькова.

Для раскопок был выбран участок на самой окраине селища А, в его северо-западной части, где ранее исследования не проводились. Раскоп состоял из двух параллельно расположенных траншей двухметровой ширины, разделённых двадцатисантиметровой бровкой. После того как обе траншеи были прокопаны до материка, бровка была снята. Так появился единый раскоп шириной в 4 м, к которому в двух местах были сделаны прирезки (рис. 33). В общем площадь раскопа, вскрытая археологической экспедицией ХНУ, состоявшей из студентов исторического факультета, составила 79 м^2 (рис. 34).

На всей площади раскопа, буквально с первого штыка, в значительном количестве встречалась керамика (фрагменты) периода Киевской Руси, а также, в несколько меньшем количестве, кости животных.

В результате проведённых исследований на территории раскопа было обнаружено и расчищено четыре хозяйственных ямы. Все они были почти круглые в плане диаметром от 1,1 до 1,55 м. Глубина их колебалась от 1,2 до 2,6 м от уровня современной поверхности. При этом ямы 2 и 3 соединялись между собой, по-видимому, представляя единый комплекс (рис. 35). В южной части ямы 3 была обнаружена ниша,

в которой найден полный скелет собаки (рис. 36). При дальнейшей разборке выяснилось, что в нише находились и кости щенка.

Среди находок, обнаруженных во время раскопок, встречаются изделия из железа, бронзы, кости и многочисленные фрагменты керамики. При этом нужно отметить, что вся эта керамика относится к периоду X–XIII веков, то есть ко времени существования летописного города Донца. Исключение составляет лишь один фрагмент лепного горшка с орнаментом в виде гусеничного штампа (рис. 37), принадлежащий к роменской культуре VIII–X веков. Это даёт возможность утверждать, что данный участок был заселён лишь в период существования Киевской Руси. В роменское время поселение имело гораздо меньшие размеры.

Изделия из бронзы, найденные в этом полевом сезоне, немногочисленны, но довольно интересны. В первую очередь нужно отметить штампованный бронзовый бубенчик диаметром чуть более 1,5 см с шариком внутри (рис. 38, *4)*. После того как он был очищен от земли, то смог издавать звуки, как и семьсот лет тому назад. К изделиям из бронзы относятся также полусферическая бляшка диаметром чуть более 1 см с отверстием в верхней части (рис. 39, *3*) и колечко, согнутое из проволоки (см. рис. 39, *4*), которое, по всей видимости, являлось составной частью какого-то предмета, вероятнее всего, украшения. Говоря об изделиях из бронзы, нужно также упомянуть о нескольких рваных фрагментах тонкой листовой бронзы (см. рис. 39, *1, 2*), которые могли представлять собой в прошлом какой-то бронзовый предмет, возможно, сосуд.

Довольно часто во время раскопок встречались находки из железа. Они представлены как целыми артефактами, так и их фрагментами. Наибольший интерес среди них представляет находка ключа от замка; изготовлением таких замков славились мастера Киевской Руси. Найденный ключ

имел длину 6 см, при этом его рабочая часть составляла 2 см (рис. 40, *13*). Наиболее многочисленными изделиями из железа являются ножи. К сожалению, в большинстве случаев они сильно коррозированы или представлены фрагментарно (см. рис. 40, *1, 2, 3, 4, 10*). Три из наиболее полно сохранившихся ножей имели общую длину (вместе с черешком) около 9 см и ширину лезвия около 1 см. Длина черешка, на который насаживалась деревянная или костяная рукоятка, составляла от 1,5 до 2 см (см. рис. 40, *1, 3, 4*). Очень интересной находкой из железа является небольшой железный крючок общим размером 3 см и изгибом крюка 1 см (см. рис. 40, *8*). В яме 1 был найден железный предмет длиною 4,5 см, почти квадратный в сечении и загнутый сверху (см. рис. 38, *8*). Вполне вероятно, что он мог использоваться в качестве гвоздя или выполнять подобную крепёжную роль. О предназначении или функциях, которые выполняли другие железные изделия, найденные во время раскопок этого года, в настоящее время судить довольно трудно. К ним относятся стержень длиною около 6 см, имеющий в сечении форму трапеции (см. рис. 40, *12*), и предмет, имеющий в основании два кольца, каждое из которых имеет диаметр чуть более 1 см (см. рис. 40, *6*). К подобным предметам можно отнести небольшой железный стержень (см. рис. 38, *7*), а также ряд других предметов из железа (см. рис. 38, *6*; 40, *5, 9, 10, 11*). Некоторые из железных предметов имели неопределённую форму (см. рис. 40, *7*). О том, что эти изделия производились непосредственно на данном поселении, говорят многочисленные находки кусков железных криц, некоторые из них достигали веса более 200 г, а также железного шлака. В большинстве своём они были обнаружены во время расчистки хозяйственных ям.

Из раскопок предыдущих лет известно, что у жителей Донца было очень широко развито косторезное производство. Находки изделий из кости, полученные в результате раскопок

2003 года, немногочисленны, но достаточно примечательны. В первую очередь нужно отметить находку обломанного с двух сторон костяного налучья. Длина сохранившейся части этой детали составляет 6,5 см, толщина её около 3 мм. На ней чётко видно одно подпрямоугольное и два круглых отверстия диаметром около 2 мм. Остатки ещё двух подобных отверстий имеются в местах верхнего и нижнего изломов данного артефакта. В яме 2 было найдено два астрагала: один из них на глубине 1,55 м, а другой — 1,7 м от уровня современной поверхности. Оба астрагала были украшены орнаментом (рис. 41, *2, 3*). По мнению некоторых исследователей, эти кости использовались нашими предками в какой-то неизвестной нам игре.

Из украшений, найденных в последнем полевом сезоне, можно отметить две бусины. Одна из них была изготовлена из коричневой пасты и имела почти шаровидную форму, диаметр её составлял чуть более 1 см (рис. 42, *1*). Вторая бусина имела вид двух соединённых между собой утолщённых колец и была изготовлена из зелёного стекла (см. рис. 38, *5*).

Из особых находок следует отметить обломок точильного камня толщиной более 1,5 см (рис. 43, *4*).

Как уже отмечалось, наиболее распространённым видом находок на Донецком городище является керамика. Ещё в 1985 году керамический материал этого памятника был обобщён доцентом Харьковского университета А. Г. Дьяченко, классификация которого использована в данной работе [48]. Мы рассмотрим наиболее интересные фрагменты керамики, полученные во время раскопок 2003 года. Наиболее крупный фрагмент представлен горшком с округлым венчиком, прямой шейкой и дугообразным плечом (рис. 44). Он относится к первому варианту по классификации А. Г. Дьяченко. По мнению специалистов, горшки данного варианта

[48] Дьяченко А. Г. Гончарное ремесло древнерусского города Донца //Археологические памятники Юго-Восточной Европы. Курск, 1985. С. 100 119.

бытовали с начала XII до середины XIII веков. Ещё три фрагмента венчиков (см. рис. 41, *7*; рис. 45; рис. 46, *1*) имеют форму, близкую к третьему варианту горшков, выделенному А. Г. Дьяченко. Один венчик (см. рис. 38, *9*) можно отнести к двадцатому и ещё два (рис. 47, *1, 2*), к двадцать первому варианту. К двадцать шестому варианту близок венчик сосуда из ямы 1, однако край его более закруглён (см. рис. 39, *5*). Ещё один фрагмент из той же ямы (см. рис. 46, *2*) близок к девятнадцатому варианту. Ряду фрагментов венчиков горшков, найденны х во время раскопок последнего полевого сезона, мы не можем найти аналогий (см. рис. 41, *5*; рис. 45, *3, 4, 5, 6*; рис. 46, *3*; рис. 48, *1, 3*; 49, *3*). Здесь мы рассмотрели фрагменты посуды, которые не имеют орнамента. Далее переходим к характеристике орнаментированной посуды.

На керамике, добытой раскопками 2003 года на Донецком городище, наиболее часто встречается волнистый, зигзагообразный и линейный, реже — ногтевой и штампованный орнамент. Волнистый орнамент был представлен как одной волнистой линией (см. рис. 42, *2*; 45, *2*; 49, *1*), так и несколькими параллельными (см. рис. 41, *6*; 46, *4*). Два фрагмента венчика имеют зигзагообразный орнамент (см. рис. 43, *2*; рис. 50, *2*), один орнамент представляет собой нечто среднее между волной и зигзагом (см. рис. 48, *2*). Линейным орнаментом украшены два крупных фрагмента горшков, которые близки между собой и по форме профиля (см. рис. 42, *4*; рис. 51, *8*). Так же на двух сосудах представлен орнамент в виде штампа (см. рис. 41, *8*; 49, *2*). Только один из найденных фрагментов горшка имел орнаментацию в виде ногтевых вдавлений (рис. 50, *1*). Два фрагмента венчиков были орнаментированы насечками по краю; при этом в одном случае эти насечки были направлены к центру сосуда (см. рис. 39, *6*), а в другом — под наклоном (см. рис. 49, *4*).

Некоторые из перечисленных орнаментированных фрагментов сосудов можно привести в соответствие

с классификацией А. Г. Дьяченко. В частности, один из фрагментов с волнистым орнаментом (см. рис. 42, *2*) соотносится с седьмым вариантом редких профилей. Ещё один фрагмент (см. рис. 48, *2*) относится к девятнадцатому варианту горшков. Этому же варианту соответствует ещё один фрагмент, на плечике которого имеется небольшой налепной валик, орнаментированный косыми насечками (см. рис. 43, *1*). К восемнадцатому варианту горшков близок фрагмент с зигзагообразным орнаментом (см. рис. 50, *2*).

Остальным профилям довольно трудно найти аналогии в классификации горшков с Донецкого городища, предложенной А. Г. Дьяченко. Это даёт основание говорить о том, что данную классификацию необходимо расширить. Ярким примером здесь является фрагмент сосуда с почти вертикальным венчиком и налепным валиком, орнаментированным косыми насечками (см. рис. 42, *3*). Таких форм мы не находили и среди древнерусской керамики Киева[49].

В значительном количестве среди керамики, найденной в 2003 году на Донецком городище, встречаются донца сосудов и их фрагменты (см. рис. 38, *1, 2, 3, 6*; рис. 43, *3*; рис. 46, *7*; рис. 47, *3, 4*; рис. 52). Наибольший интерес из них представляет кусок донца с фрагментом клейма, в основе которого лежит концентрический круг (см. рис. 38, *2*). На внешней части донца некоторых сосудов заметны следы гончарного круга (см. рис. 47, *3, 4*). На внутренней части двух фрагментов донца прослеживаются расчёсы от заглаживания пучком травы (см. рис. 52, *2, 3*).

Довольно часто среди керамических фрагментов встречаются стенки сосудов. Некоторые из них имеют довольно крупные размеры (см. рис. 46, *5, 6*; 47, *6*).

Во время раскопок были обнаружены также жаберные крышки и чешуя рыбы (см. рис. 51, *2, 3, 6*), что позволяет

[49] Новое в археологии Киева. К., 1981. С. 299 300; Тимощук В. М. Деякі питання типології кухонної кераміки X XIII ст. // Археологічний літопис Лівобережної України. 2001. № 2. С. 67 71.

говорить о занятии наших предков славян, проживавших на Донецком городище, рыболовством. Определённую роль в их хозяйстве, вероятно, играло и собирательство, о чём свидетельствуют находки скорлупы лесных орехов на поселении (см. рис. 51, *7*). Кроме этого, на памятнике обнаружены и другие интересные находки. К ним можно отнести раковины мелких и крупных моллюсков (см. рис. 41, *4*; 51, *1*), челюсть мелкого животного (см. рис. 51, *5*), зубы крупных копытных животных (см. рис. 51, *4*) и др.

Таким образом, материалы, полученные во время раскопок археологической экспедицией Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина на Донецком городище в 2003 году, подтверждают многие положения о хозяйственной деятельности его населения, высказанные ранее профессором Б. А. Шрамко и другими исследователями. Судя по артефактам, найденным в этом сезоне, можно с полной уверенностью говорить о том, что население древнерусского города Донца было знакомо с обработкой кости, железа, бронзы. На достаточно высоком уровне находилось гончарное производство. Кроме того, жители Донецкого городища периода Киевской Руси занимались рыбной ловлей и сбором лесных орехов.

Раскопки этого года показывают целесообразность дальнейшего исследования и изучения данного памятника и его материалов. В частности, необходимо установить границы Донецкого городища в роменский период его существования. Нуждается в дополнении и классификация керамики этого городища периода Киевской Руси, предложенная А. Г. Дьяченко.

В этом же 2003 году экспедицией Харьковского университета предполагалось провести первые планомерные, значительные по масштабам раскопки в исторической части города Харькова. Однако этим планам, в силу различных причин, не суждено было осуществиться.

В рамках этого проекта был заложен единственный шурф размером 2 х 2 м в сквере возле Успенского собора по ул. Университетской. Несмотря на незначительные размеры данных раскопок, они получили широкое освещение в средствах массовой информации и вызвали значительный резонанс в обществе. Место раскопок посещали ректор Харьковского университета им. В. Н. Каразина профессор В. С. Бакиров (рис. 53) и председатель Всеукраинского союза краеведов академик П. Т. Тронько (рис. 54).

Раскопки шурфа, который был прокопан на глубину 4,45 м, показали, что, к сожалению, культурный слой в данном месте уничтожен во время постройки здания XIX века. Вся площадь шурфа была заполнена строительным мусором, и всё-таки там было сделано несколько находок. Среди них нужно отметить фрагменты двух изразцов (рис. 55, *1, 2*), относящихся, скорее всего, к концу XVIII–XIX веков. Здесь же найдено три фрагмента керамики XVII–XVIII веков (рис. 56, *2–4*), а также один фрагмент стенки сосуда, который трудно датировать каким-то определённым временем (см. рис. 56, *1*). Там же найден кусок оплавленного стекла (см. рис. 55, *3*).

Все находки, полученные во время работы экспедиции, переданы на хранение в МАЭСУ при ХНУ. И хотя первый результат раскопок, проводившихся в городе Харькове, не очень впечатляющий, мы считаем, что они должны быть продолжены. Это даст возможность получить новые данные об основании города Харькова и заполнить пробелы в его древней истории. Но усилий только археологов в этом важном и интересном деле явно недостаточно. Хотелось бы, чтобы за решение этой проблемы взялись не только специалисты-археологи, но и городские власти и меценаты, для которых должно быть небезразличным прошлое и настоящее нашего родного Харькова.

В. В. Скирда

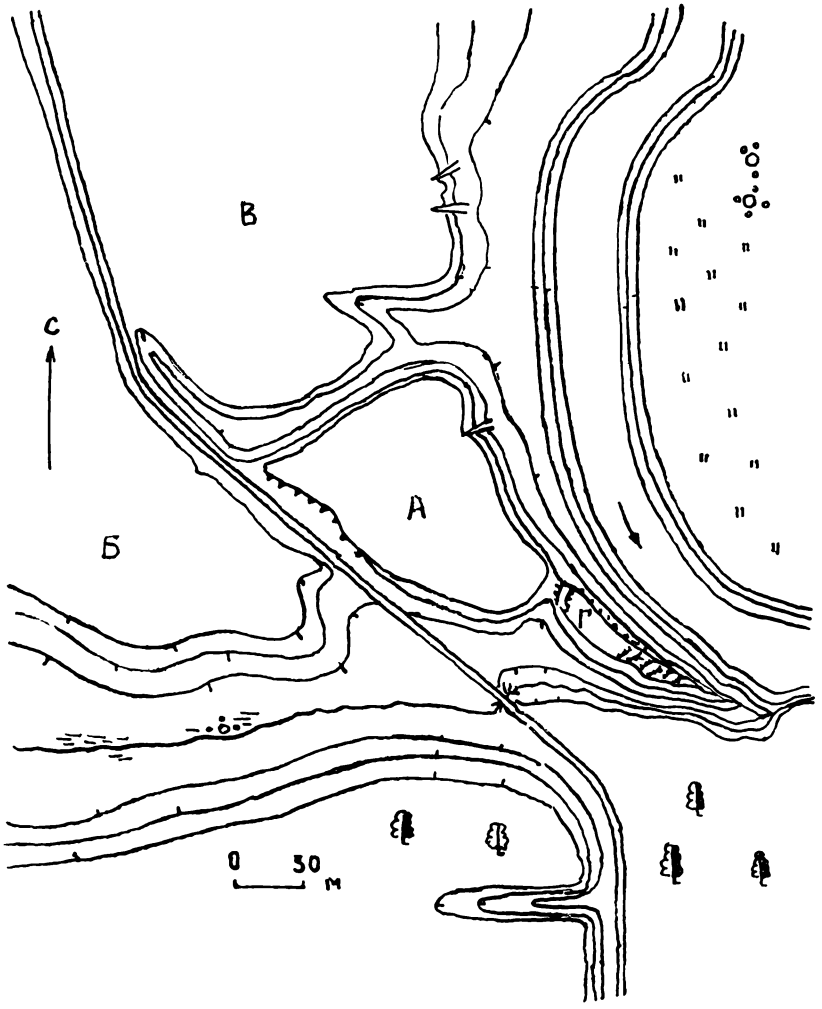


Рис. 1. План Донецкого городища (детинец и посад): *А, Б, В* — части посада, *Г* — детинец

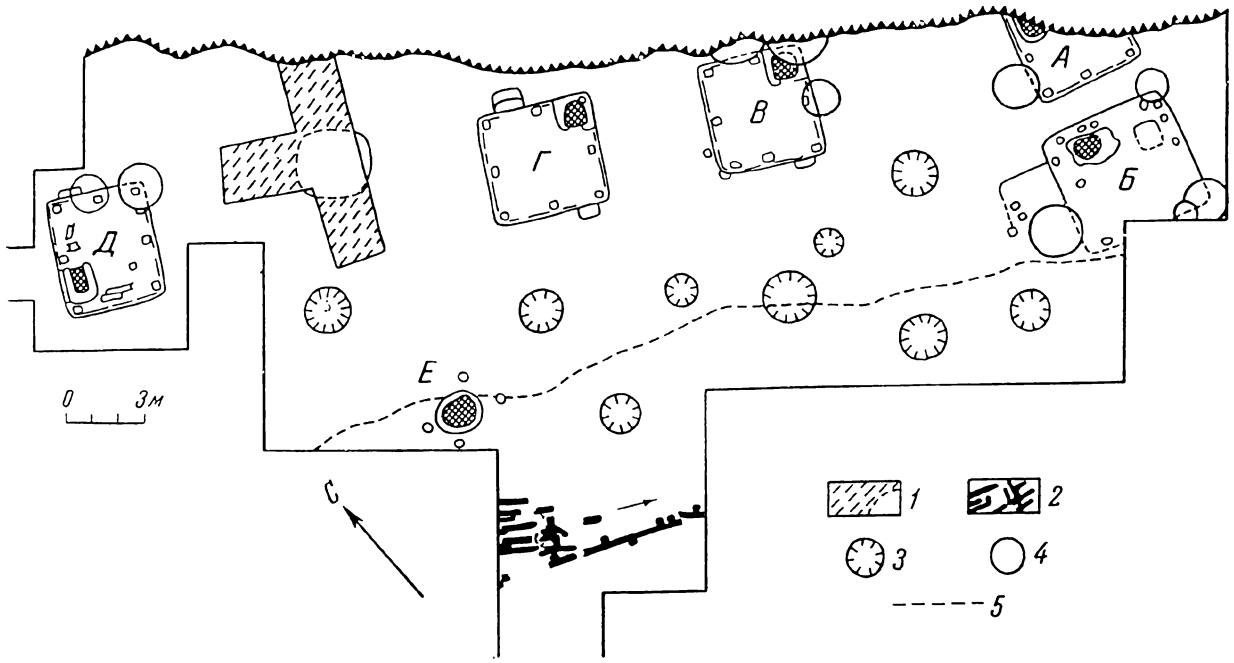


Рис. 2. План раскопа 1955–1957 гг. на Донецком городище: *1*– остатки траншеи 1902 г. раскопок В. А. Городцова; *2*– остатки оборонительной стены VIII–X вв.; *3*– ямы VIII–X вв. (слой роменской культуры); *4*– ямы X–XIII вв. (выборочно); *5*– край щебневой засыпки вдоль юго-западного края детинца; *А – Д* — жилища роменской культуры; *Е* — остатки гончарного горна

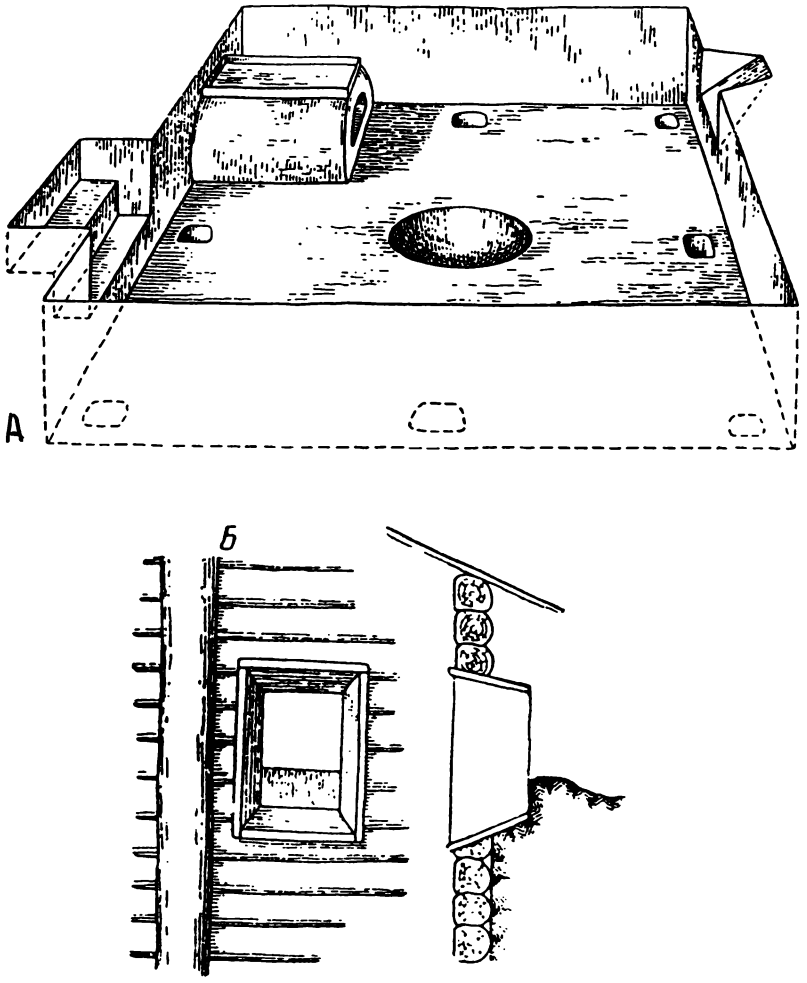


Рис. 3. Полуземлянка «Г» (Донецкое городище, роменская культура): *А* — общий вид нижней части полуземлянки; *Б* — детали устройства окна полуземлянки

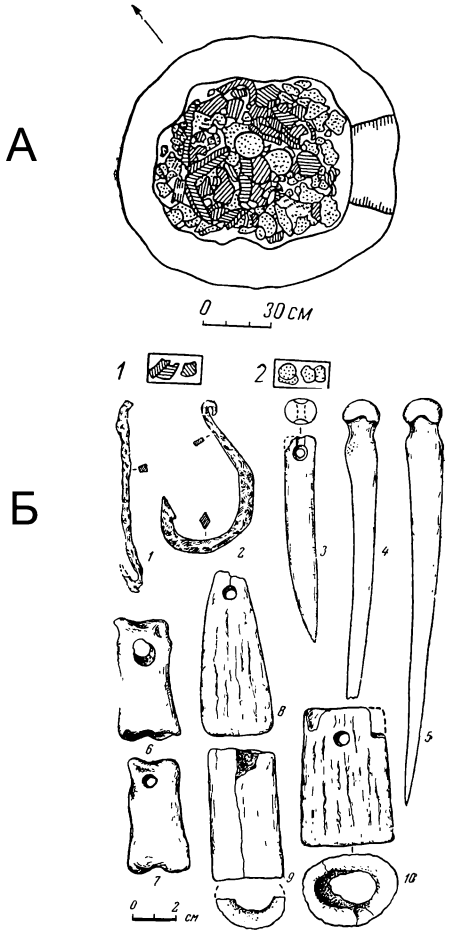


Рис. 4. Различные находки из роменского слоя: *А* — остатки гончарного горна начала X в. (роменский слой Донецкого городища): *1* — обломки свода; *2* — обломки сосудов; *Б* — орудия рыболовства из слоёв VIII–X вв. на Донецком городище (роменская культура): *1–2* — железные крючки; *3*— игла для плетения, сделанная из рога оленя; *4–5* — костяные кочедыки; *6–7* — грузила из фаланг ноги коровы; *8–10* — грузила из рога оленя (*8* — уменьшено по сравнению с остальными в 1,5 раза)

Рис. 5. Образцы керамики роменской культуры VIII–X вв. из находок на Донецком городище (окончание): *6, 7* — горшки

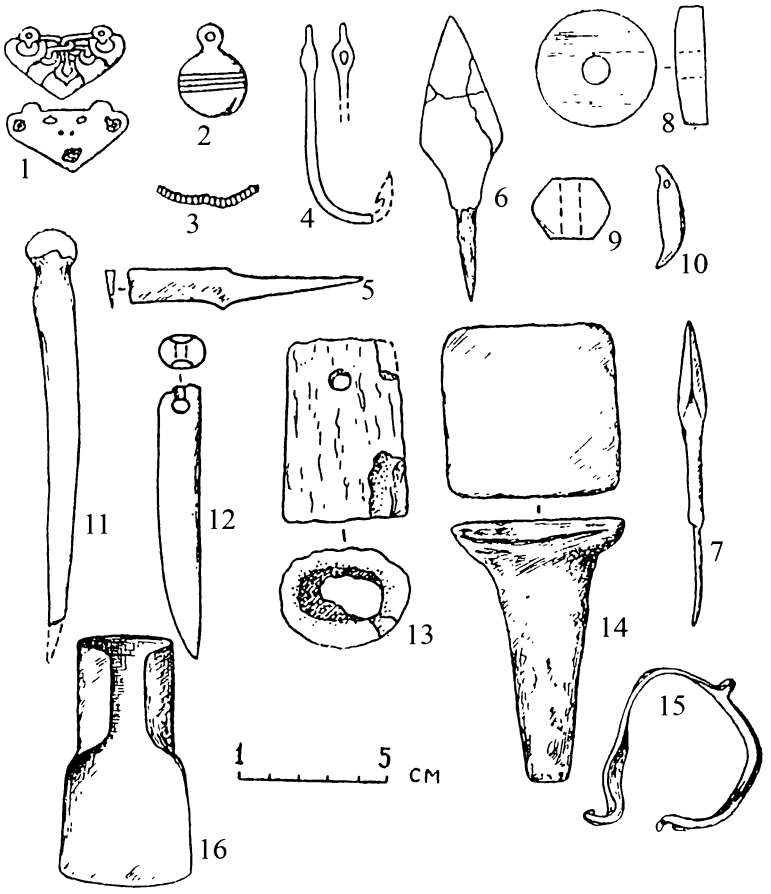


Рис. 6. Находки в слоях роменской культуры VIII–X вв.:

1–3 — бронзовые украшения; *4* — железный крючок; *5* — обломок железного ножа; *6, 7* — железные наконечники стрел; *8, 9* — глиняные пряслица; *10* — подвеска из клыка хищника; *11* — костяная проколка; *12* — костяная игла для плетения; *13* — грузик из рога оленя; *14* — железная наковаленка; *15* — поделка в виде подковки с шипами; *16* — железное тесло-мотыжка.

Места находок: *14, 15* — городище у с. Мохначи; *16* — городище у с. Коробовы Хутора; остальные — на Донецком городище

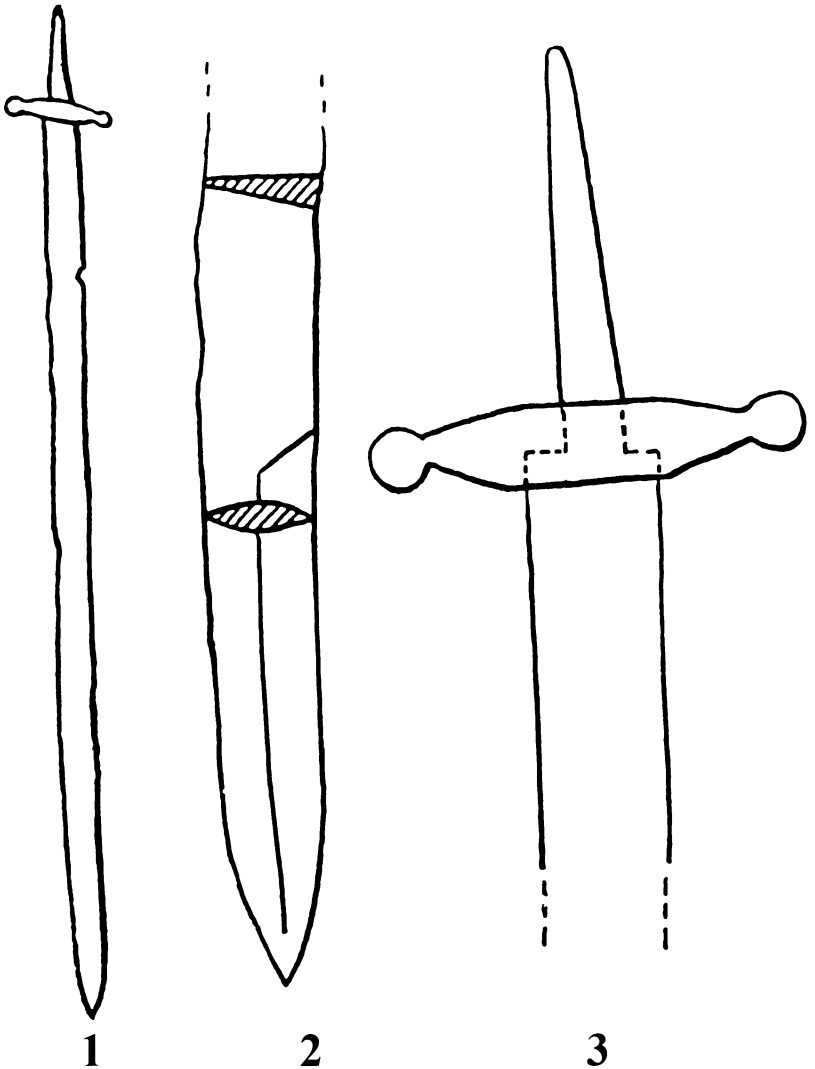


Рис. 7. Сабля начала X в. из роменского слоя Донецкого городища: *1* — общий вид; *2* — конец сабли; *3* — рукояточная часть с перекрестием

1

2

Рис. 8. Монеты, найденные в роменских слоях Донецкого городища: *1* — монета VIII в. (780 г. н. э.) из Табаристана (Мазандерана); *2* — подражание арабскому диргему X в.

Показаны лицевые и обратные стороны монет (изображения увеличены)

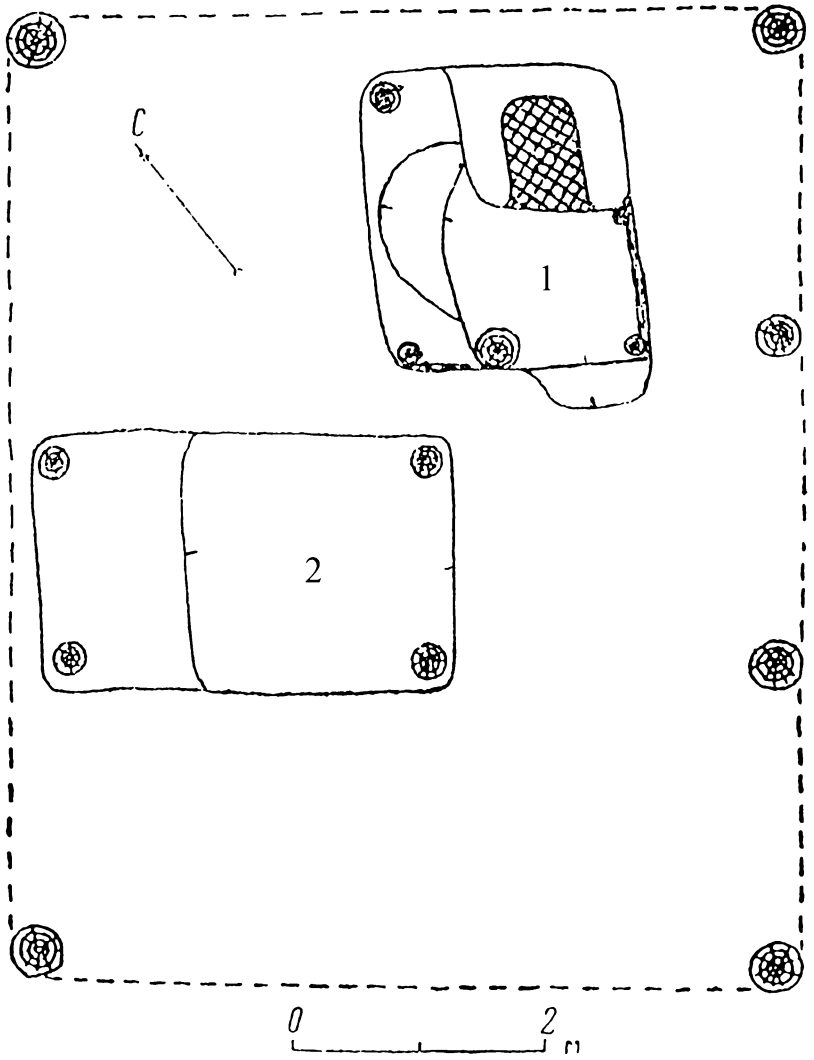


Рис. 9. План жилища XII–XIII вв. (комплекс «Е») на Донецком городище: *1* — предпечная яма с остатками печки и лежанки; *2* — погребок в подполе

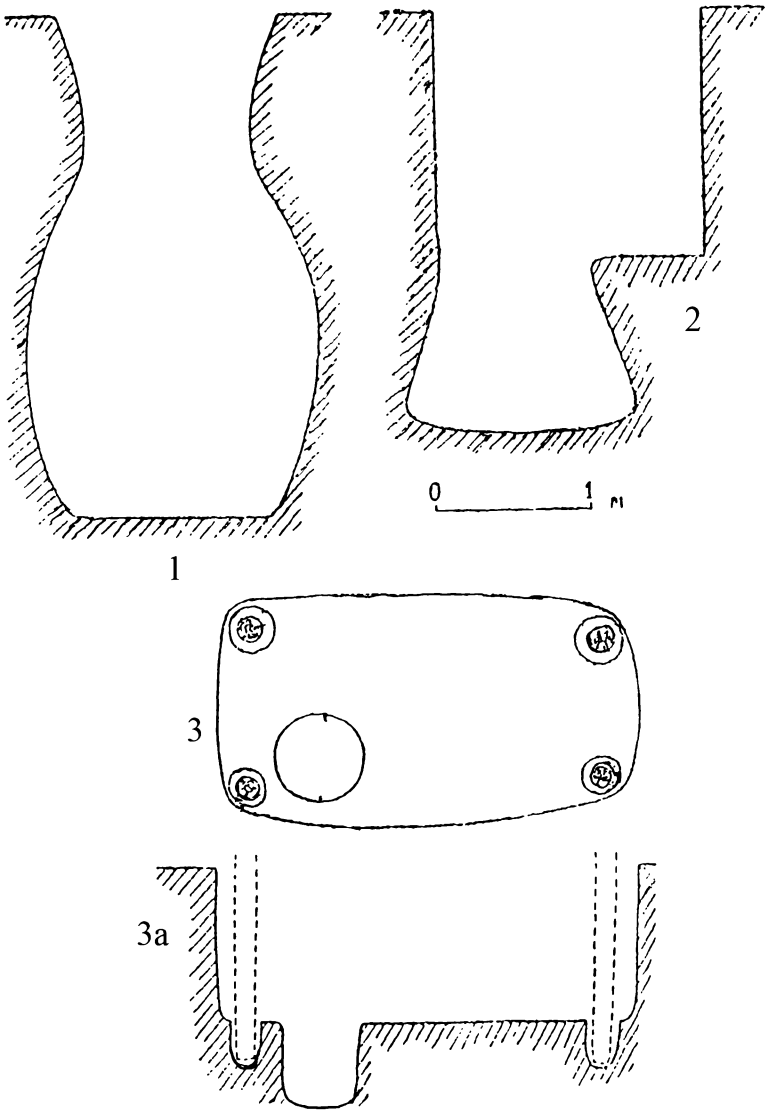


Рис. 10. Различные хозяйственные постройки X–XIII вв. (по материалам раскопок на посаде Донецкого городища): *1, 2* — хозяйственные ямы; *3* — погребок; *3а* — погребок в разрезе (по материалам раскопок 1959 г.)

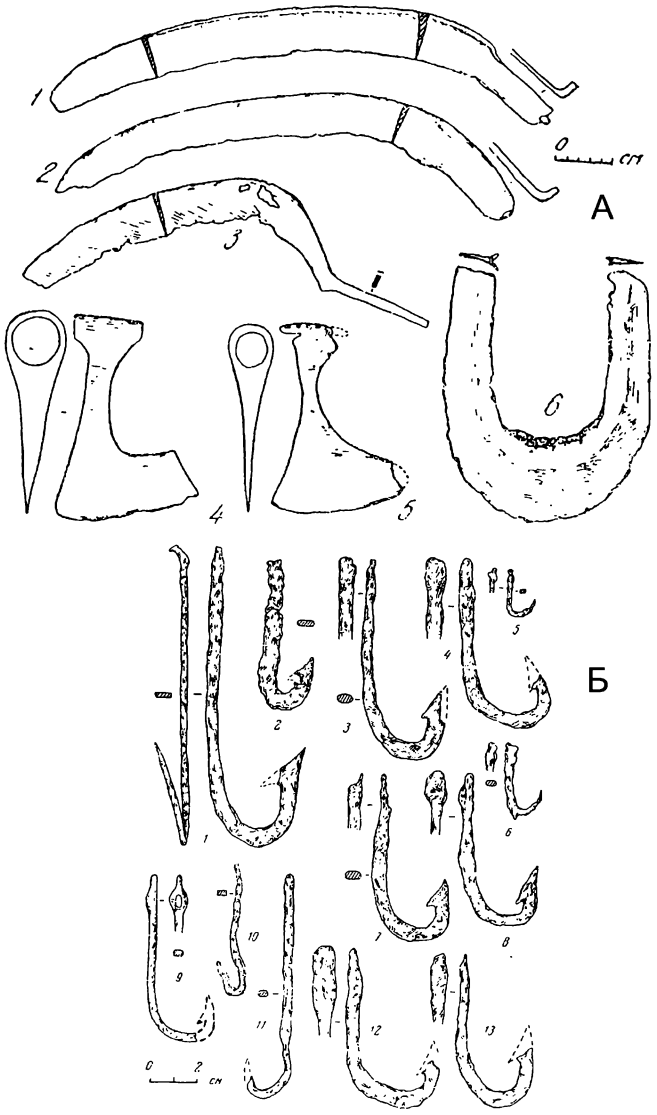


Рис. 11. Железные изделия X–XIII вв. из раскопок на Донецком городище: *1, 2* — косы; *3* — серп; *4, 5* — топоры; *6* — оковка деревянной лопаты (*А*); *1–13* — рыболовные крючки (*Б*)

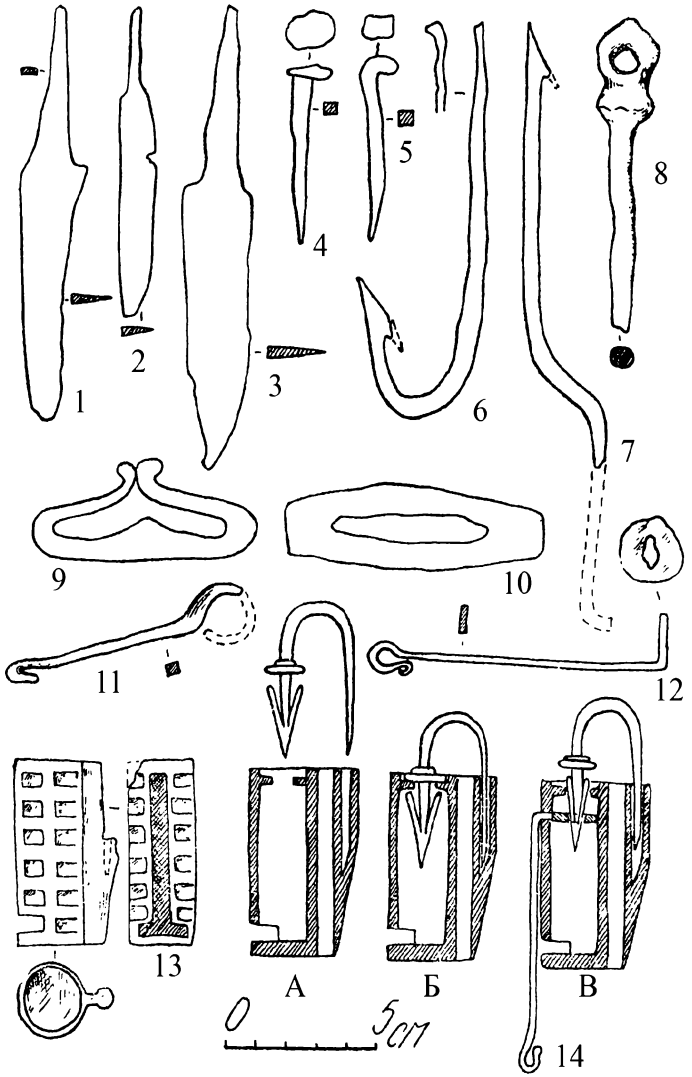


Рис. 12. Железные изделия X–XIII вв. из раскопок на Донецком городище: *1–3* — ножи; *4–5* — гвозди; *6* — рыболовный крючок; *7* — зубец остроги; *8* — часть удил; *9–10* — кресала; *11* — крючок от колчана; *12* — ключ от замка; *13* — остатки замка; *14 (А — В)* — схема запирания и отпирания замка такого типа

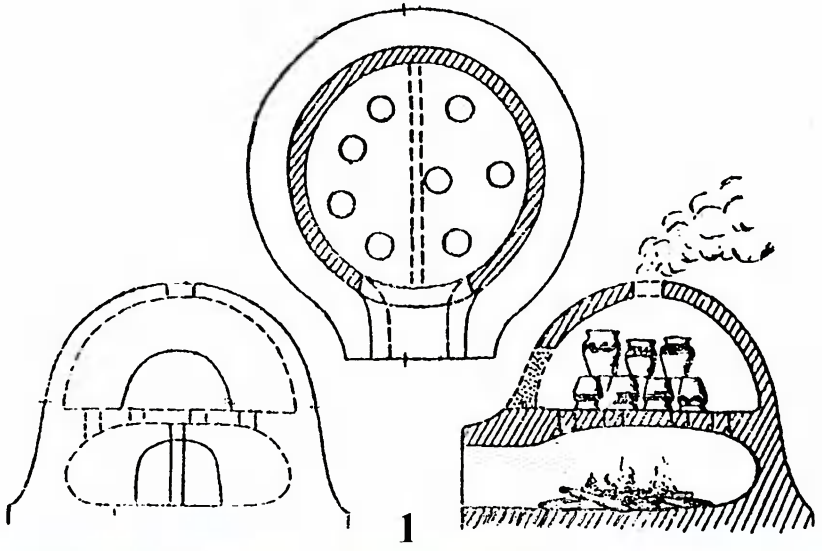
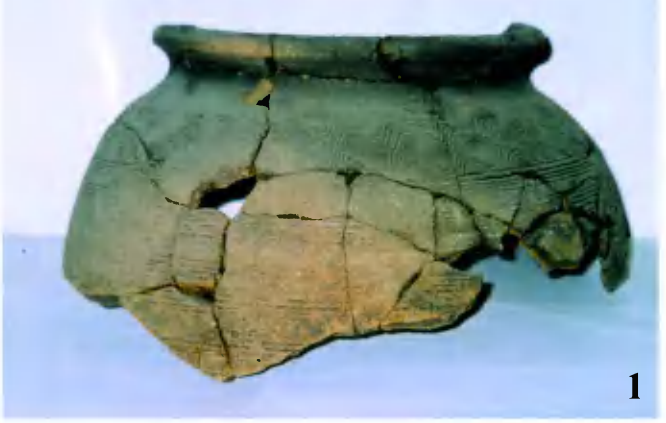


Рис. 13. Гончарный горн из посада Донецкого городища (реконструкция по материалам раскопок А. С. Федоровского): *1* — план и разрезы; *2* — древнерусский горшок

Рис. 14
на Доне
4 — кры



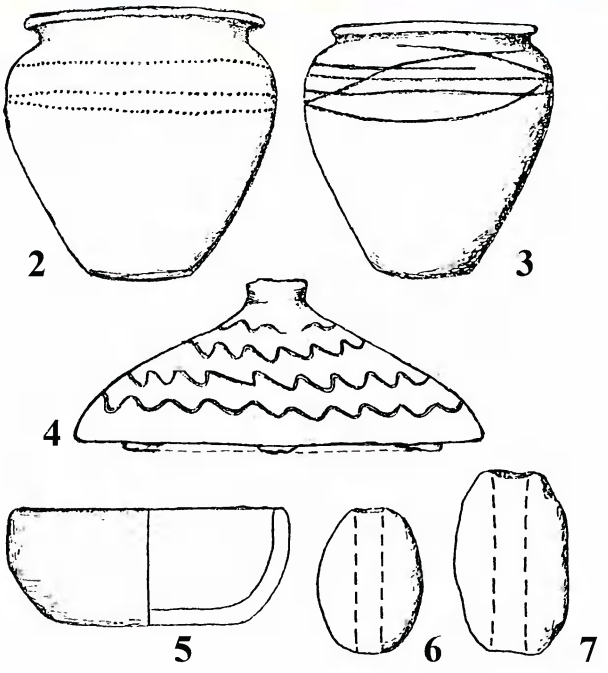


Рис. 14. Керамика эпохи Киевской Руси из раскопок на Донецком городище (детинец и посад): *1–3* — горшки; *4* — крышка от горшка; *5* — чашечка; *6, 7* — грузила

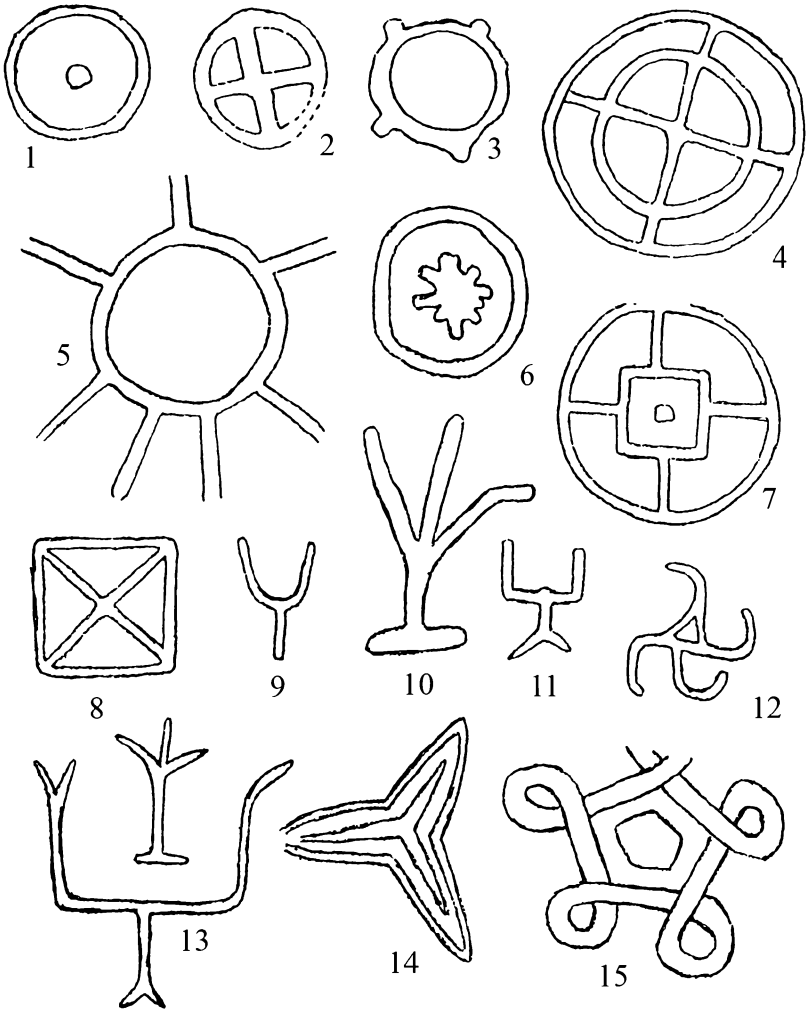


Рис. 15. Клейма на донышках древнерусских сосудов X–XIII вв., найденных на Донецком городище

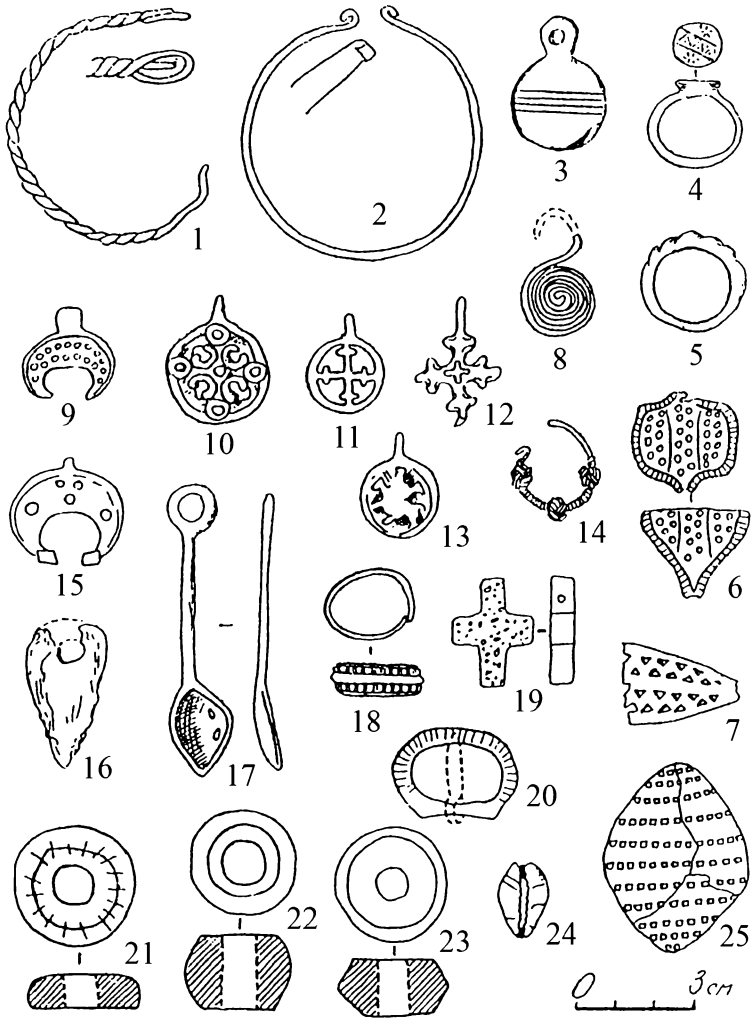


Рис. 16. Различные артефакты X–XIII вв. (из находок на Донецком городище): *1, 2*— браслеты; *3* — бубенчик; *4–7* — перстни; *8* — височное кольцо; *9–15* — подвески; *16* — подвеска из перламутра; *17* — ложечка-амулет; *18* — кольцо; *19* — мраморный крестик; *20* — пряжка; *21–23* — пряслица из шифера; *24* — подвеска из раковины Каури; *25* — глиняная детская погремушка

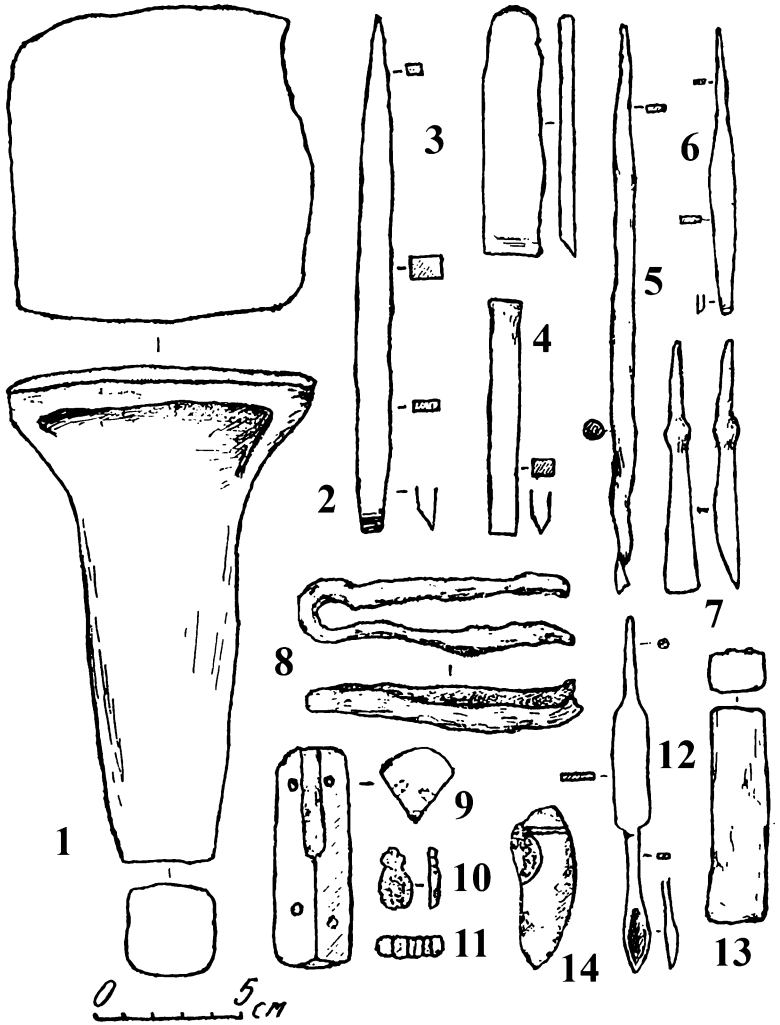


Рис. 17. Орудия ремесленников, найденные на Донецком городище: *1* — наковальня; *2* — долото; *3* — лезвие рубанка; *4* — зубило; *5* — бурав; *6* — резец; *7* — стамеска; *8* — пинцет; *9* — часть каменной литейной формы; *10* — свинцовая матрица; *11* — бронзовый штамп; *12* — часть лучкового сверла; *13* — заготовка; *14* — обломок глиняной литейной формочки

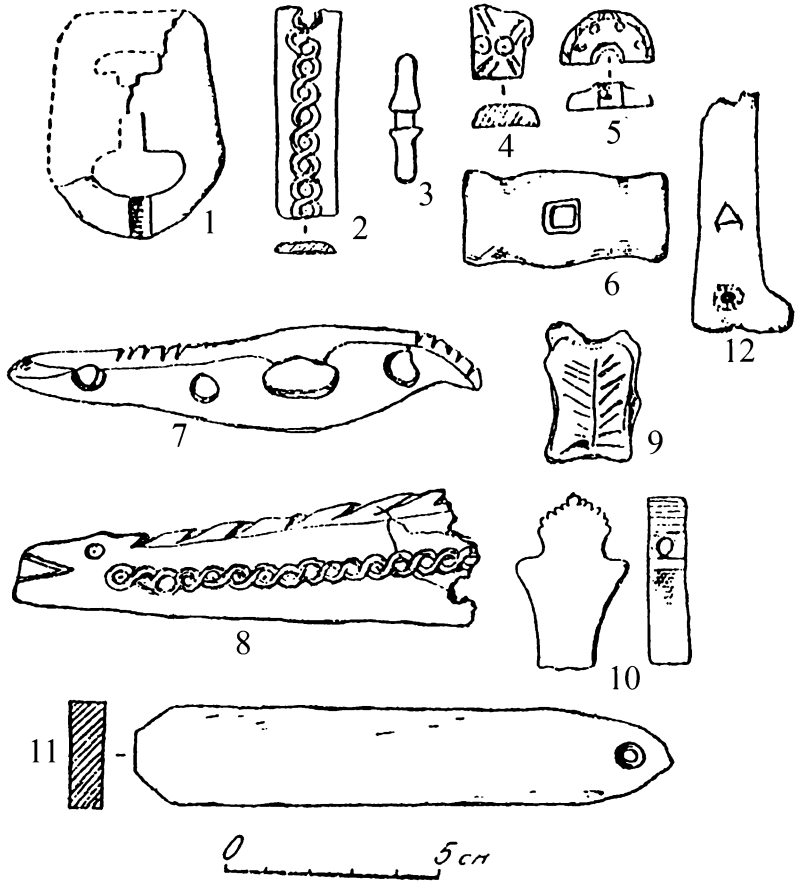


Рис. 18. Изделия из кости, рога и камня, найденные на Донецком городище в слоях X–XIII вв.: *1* — обломок костяной пряжки; *2* — костяная пластинка, украшавшая ручку ножа; *3* — костяная застёжка; *4* — обломок костяной орнаментированной рукоятки; *5* — костяная поделка с орнаментом; *6* — костяная ручка бурава; *7, 8* — костяная накладка; *9* — астрагал с насечками; *10* — антропоморфный точильный брусочек; *11* — точильный брусок из сланца; *12* — обломок костяной ручки ножа с вырезанной буквой «добро»

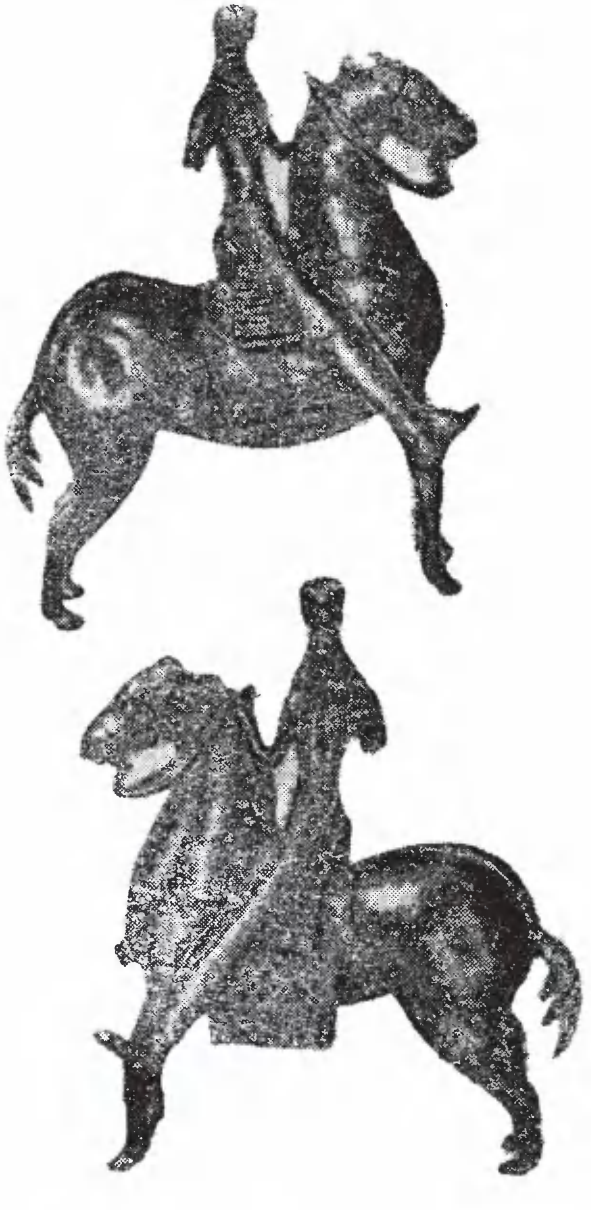


Рис. 19. Бронзовый водолей (умывальник) в виде фигуры конного рыцаря, найденный у с. Кочеток вблизи Харькова

Рис. 20
Донецк
Услов
—
современ

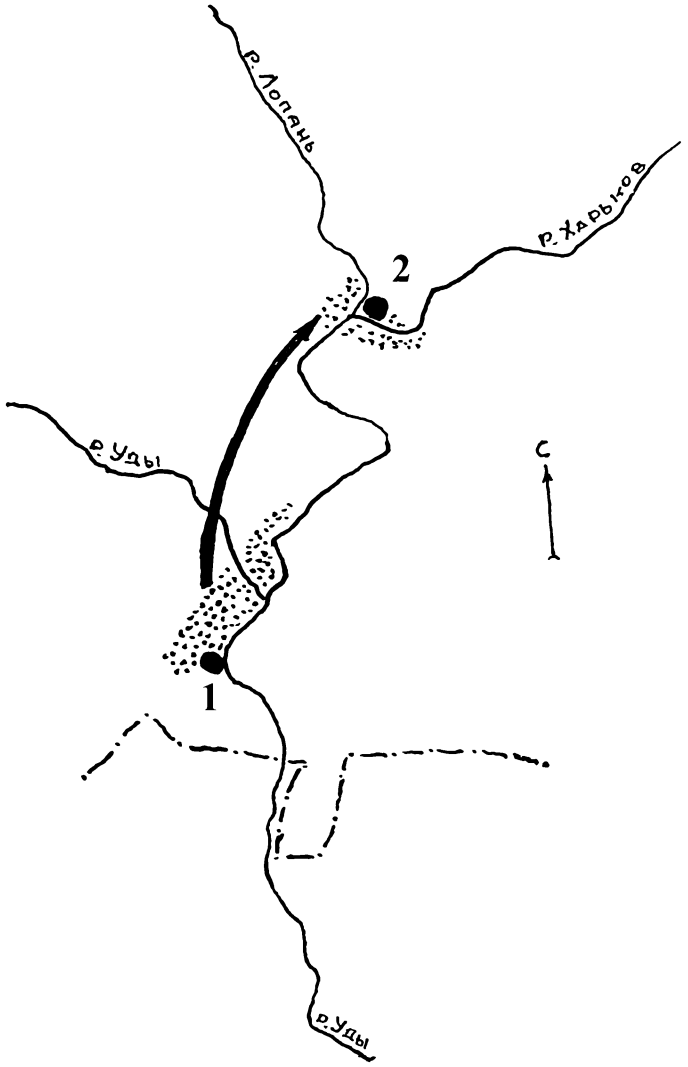


Рис. 20. Схема исторического развития Харькова: *1* — Донецкое городище; *2* — Харьковское городище.

Условные обозначения: ● — городища; ▨ — посады; ↗ — направление расселения; ▬·▬ — южная часть современной границы города

Рис. 21. Перспективный план разбивки Харькова 1785 г. (в центре выделено древнее Харьковское городище)

Рис. 21. Перспективный план разбивки Харькова 1785 г. (в центре выделено древн
Харьковское городище)

Рис. 22. Донецкое городище (современный вид): *1* — вид с западной стороны; *2* — вид со стороны реки

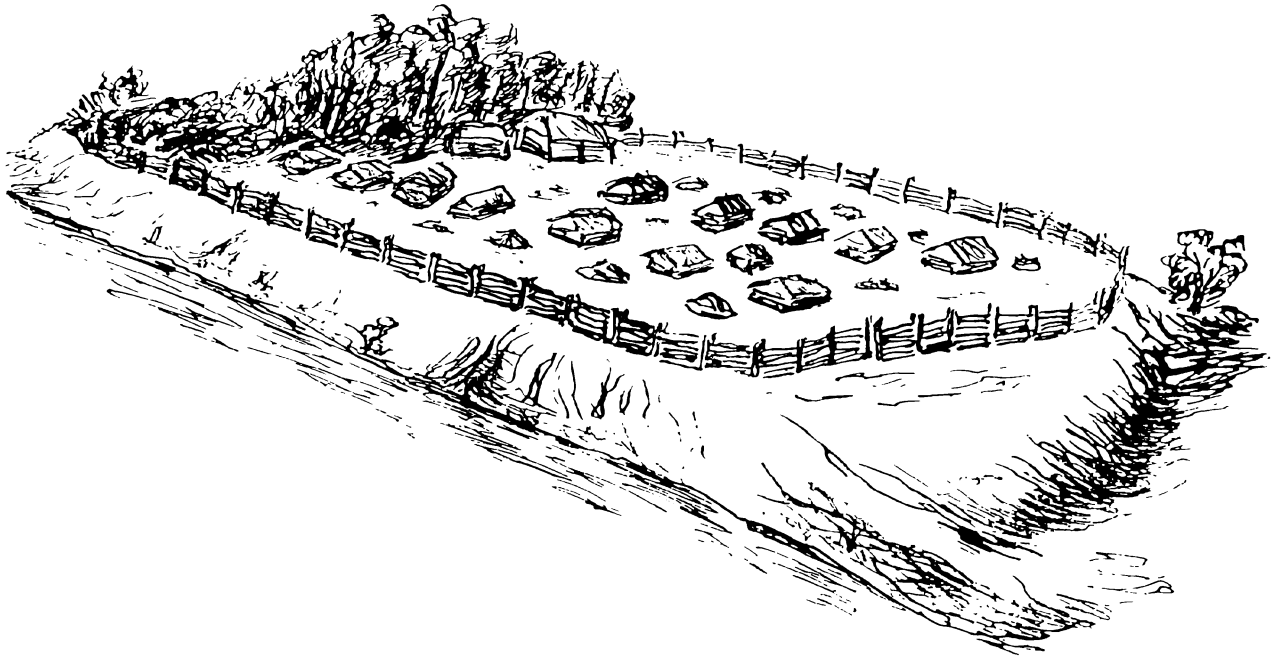


Рис. 23. Донецкое городище: детинец в VIII–X вв. (графическая реконструкция по материалам раскопок)

Рис. 23. Донецкое городище. Детинец в VIII–X вв. (Графическая реконструкция по материалам раскопок)

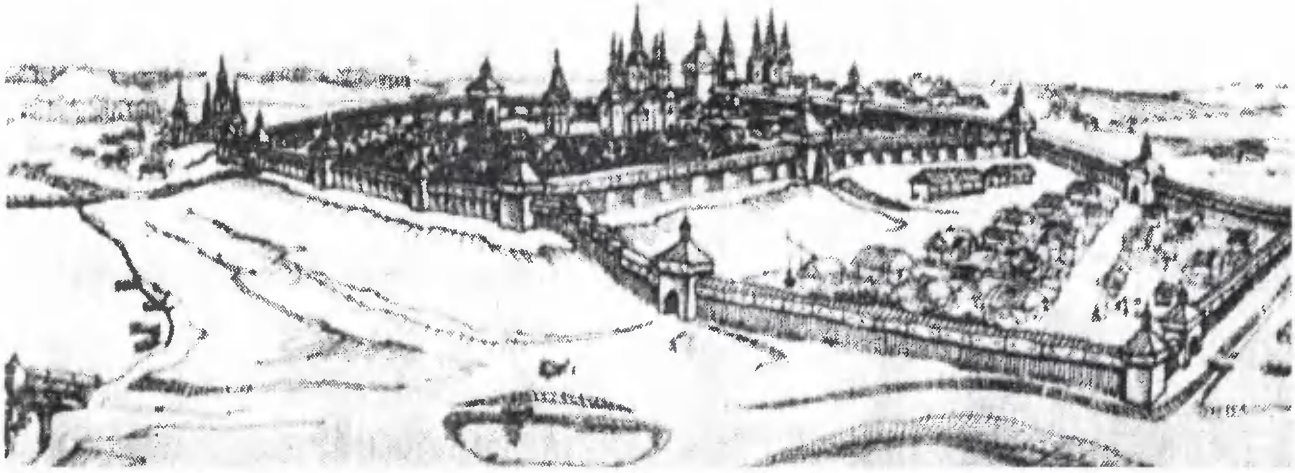


Рис. 24. Харьковское городище в XVIII в. Графическая реконструкция (Багалій Д. І. Історія Слобідської України. — Х., 1990. — С. 31)

Рис. 25. Покровский монастырь:

1 — общий вид;

2 — фрагмент Покровской церкви

Рис. 26. Харьковский коллегиум (графическая реконструкция А. Ю. Лейбфрейда)

Рис. 27. Комплекс зданий на Бурсацком спуске

Рис. 27. Комплекс зданий на Бурсацком спуске

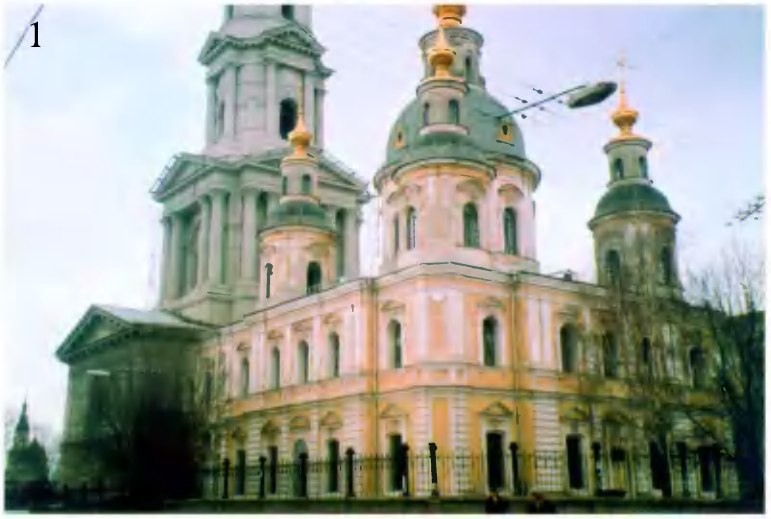
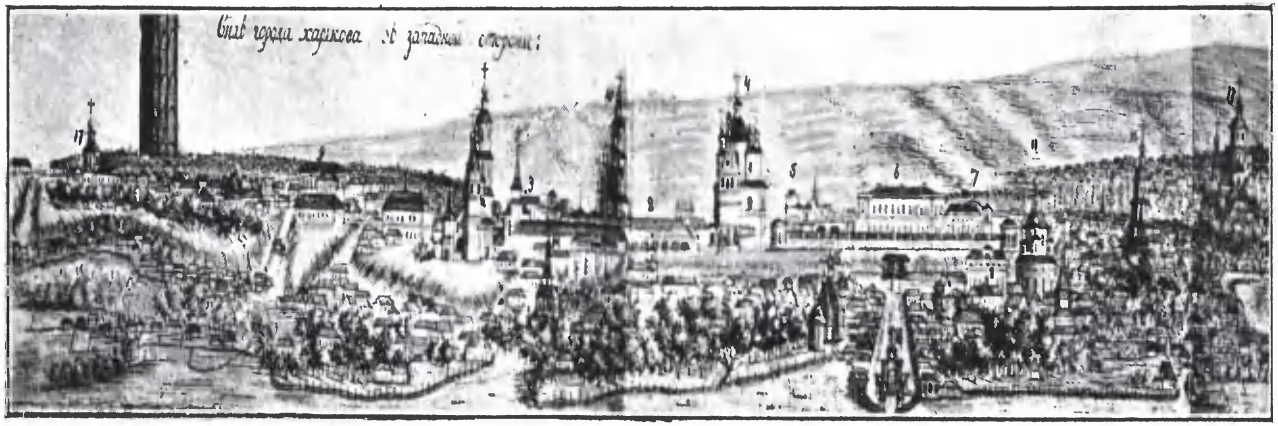


Рис. 28. Успенский собор и колокольня Успенского собора:
1 — общий вид;
2 — колокольня

Рис. 29. Благовещенский собор



Видъ г. Харькова съ западной стороны на планѣ Харьковскаго Намѣстничества 1787 г.

(Оригиналъ въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба 1057, отд. 7).

1. Харьковской коллегіумской монастырь.
2. Гостинной дворъ.
3. Банковая кантора.
4. Соборная церковь.
5. Губернской магистратъ.
6. Генералъ-губернаторской домъ.
7. Губернаторской домъ.
8. Казенная аптека.
9. Провіантской магазеинъ.
10. Церьковь Николая.
11. Церьковь Рождества Христова.
12. Церьковь Живоначальныя Троицы.
13. Церьковь Архангела Михаила.
14. Церьковь Благовѣщенія.
15. Церьковь Димитрія.
16. Тріумфальные ворота.
17. Кладбищеная церьковь.

Рис. 30. Изображение Троицкого храма *(12)*

Рис. 31. Бывший дом губернатора

Рис. 32. Провиантский магазин (склад)

Рис. 33.

Рис. 34.
разина в

Рис. 33. Раскоп Донецкого городища (селище А), 2003 г.

Рис. 34. Студенты исторического факультета ХНУ им. В. Н. Каразина во время раскопок на Донецком городище, 2003 г.

Рис. 35. Раскопки Донецкого городища (хозяйственные ямы), 2003 г.

Рис. 36. Скелет собаки в яме 3, 2003г.

Рис. 37

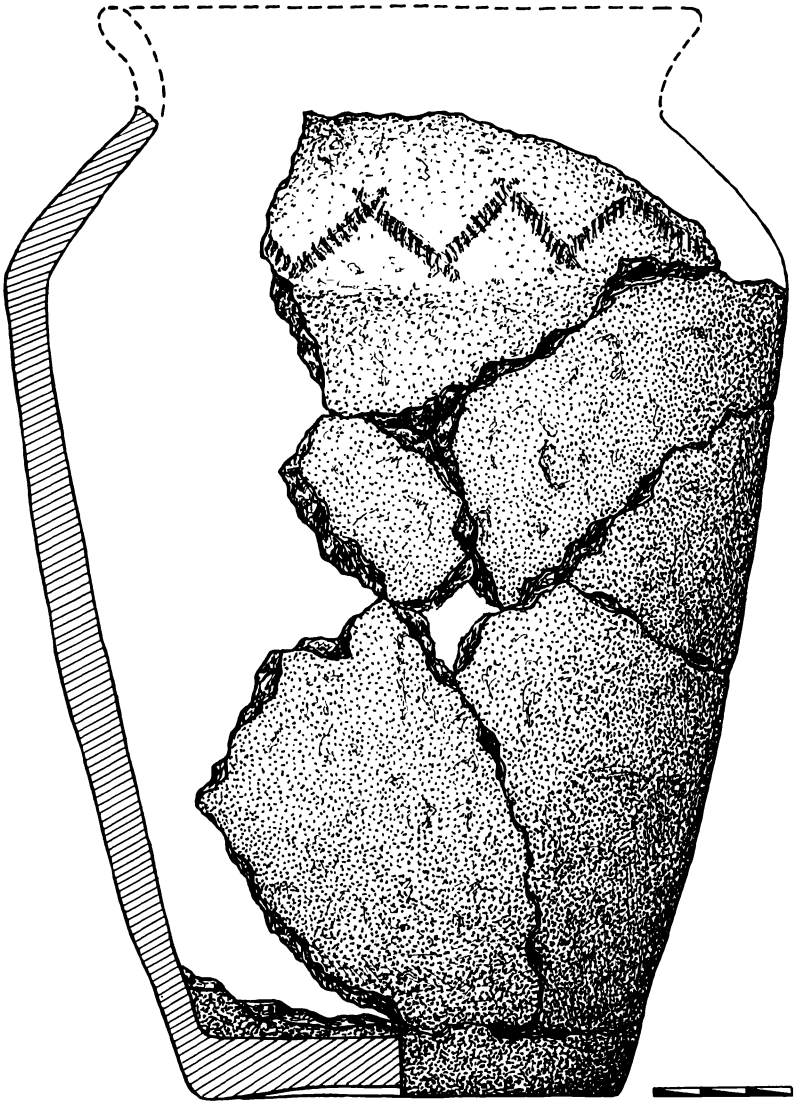


Рис. 37. Лепной горшок роменской культуры

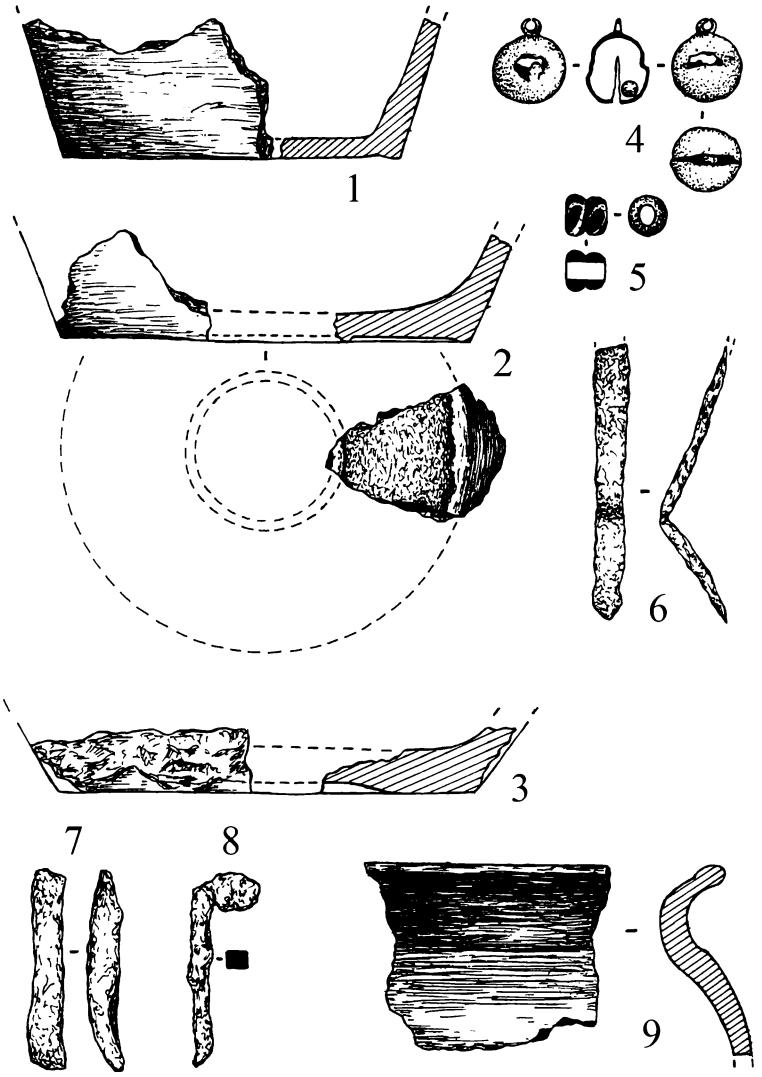


Рис. 38. Артефакты с Донецкого городища эпохи Киевской Руси (2003 г.): *1–3* — донца сосудов; *4* — бронзовый бубенчик; *5* — бусина; *6–8* — железные предметы; *9* — фрагменты венчика сосуда

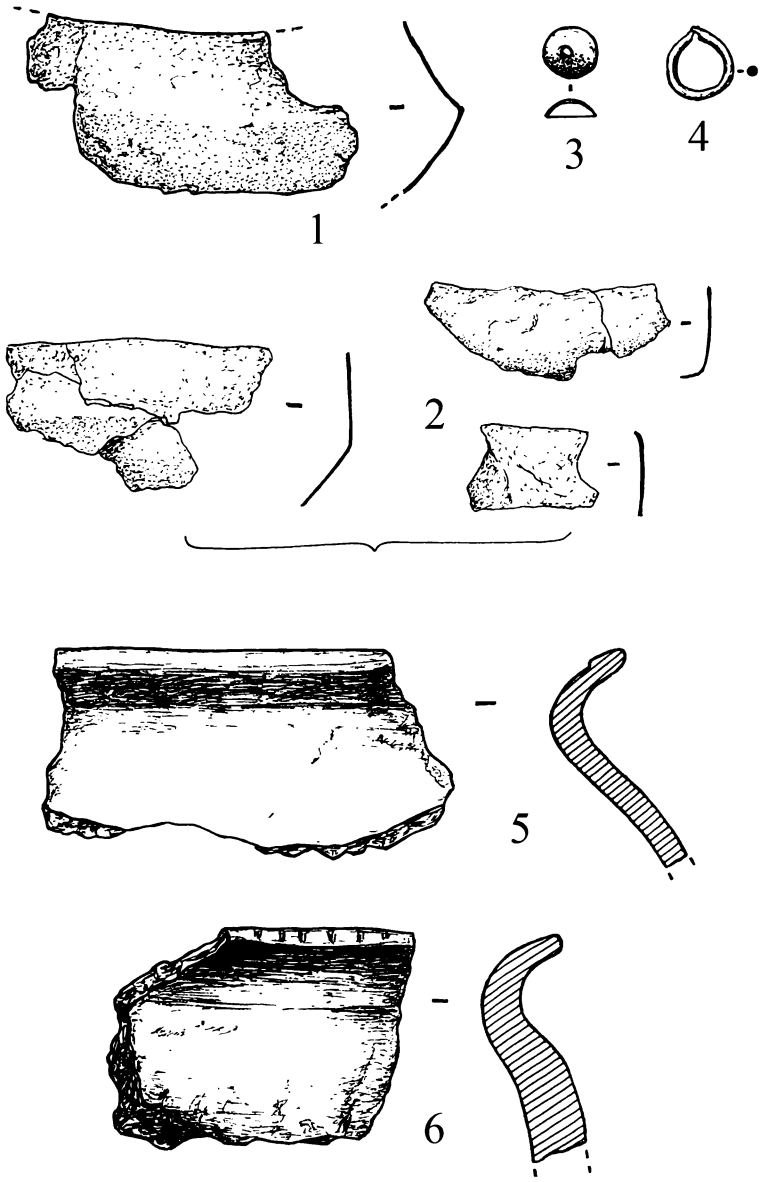


Рис. 39. Артефакты с Донецкого городища эпохи Киевской Руси (2003 г.): *1, 2* — фрагмент бронзового предмета; *3* — бляшка; *4* — колечко; *5, 6* — фрагменты венчиков сосудов

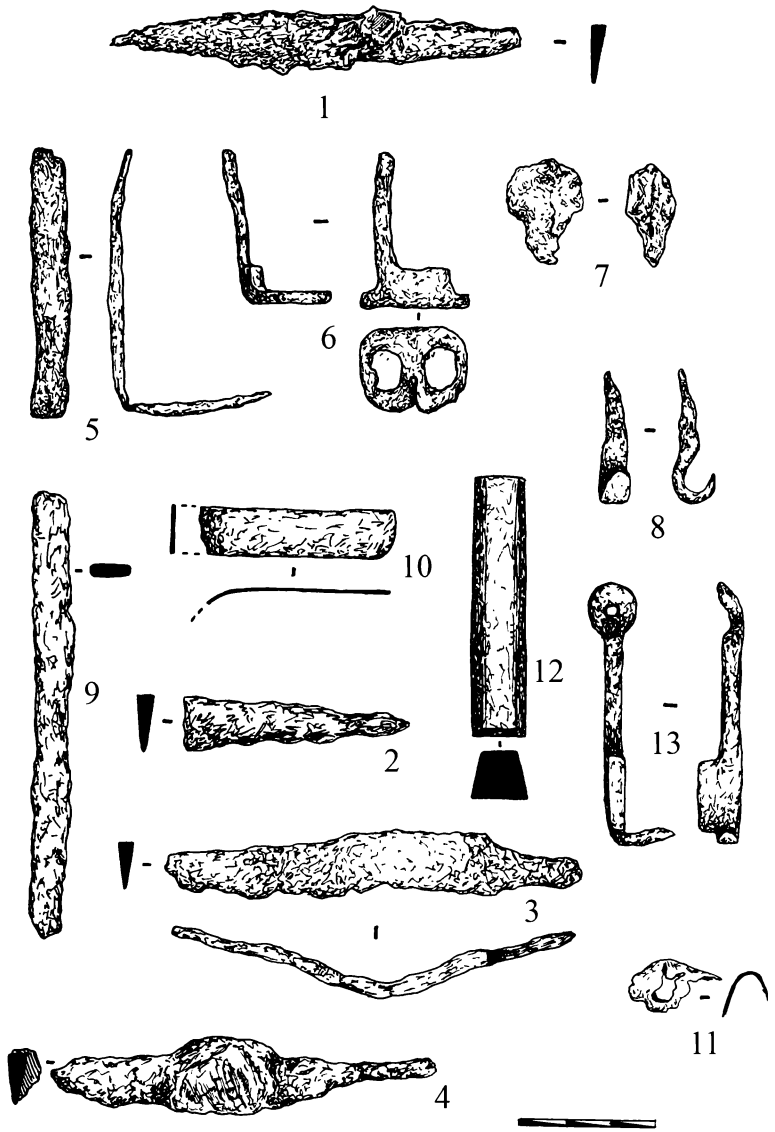


Рис. 40. Железные предметы с Донецкого городища (2003 г.): *1 —4* — ножи; *5, 6* — предметы неясного предназначения; *7* — кусочек руды; *8* — крючок; *9 —11* — пластины; *12* — стержень; *13* — ключ от замка

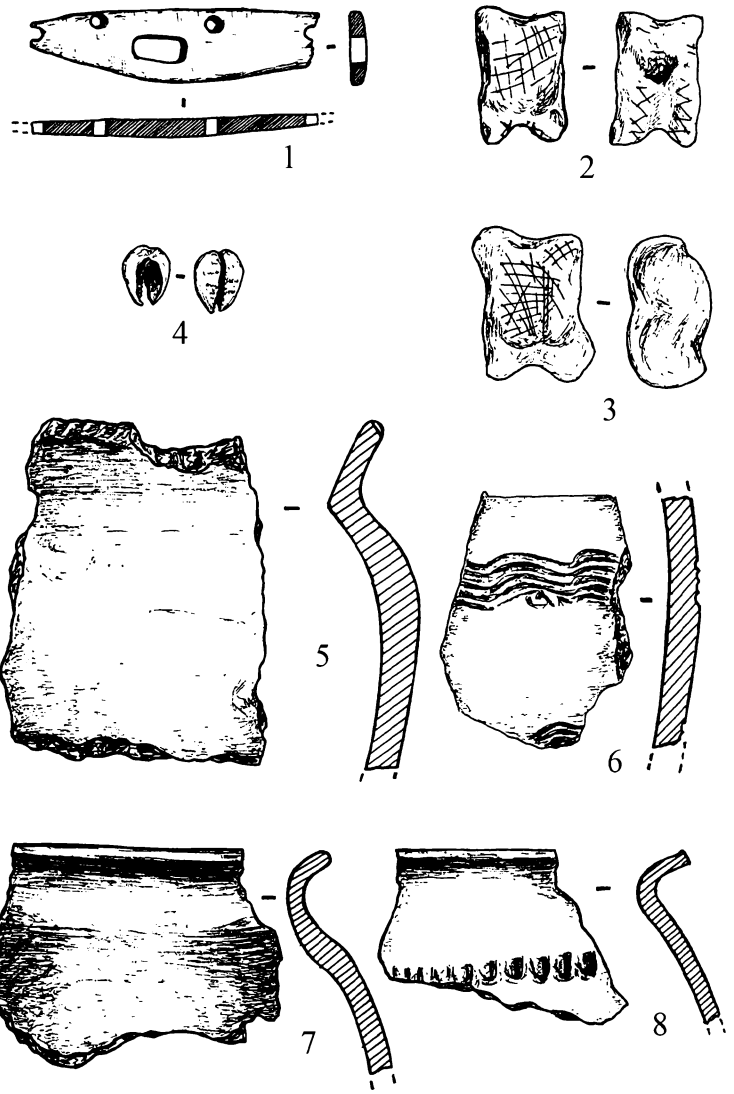


Рис. 41. Артефакты с Донецкого городища (2003 г.): *1* — костяное налучье; *2, 3* — костяные астрагалы; *4* — ракушка; *5, 6* — фрагмент стенок сосудов; *7, 8* — фрагмент венчиков сосудов

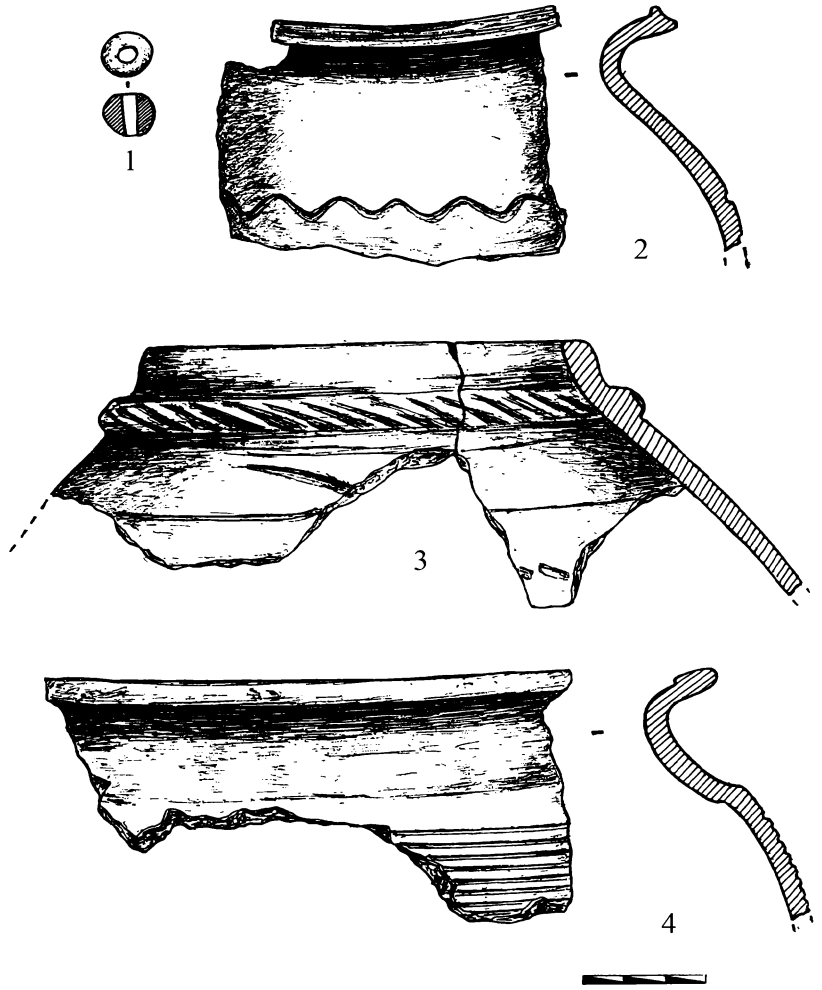


Рис. 42. Предметы из раскопок Донецкого городища (2003 г.): *1* — бусина; *2–4* — фрагменты венчиков сосудов периода Киевской Руси

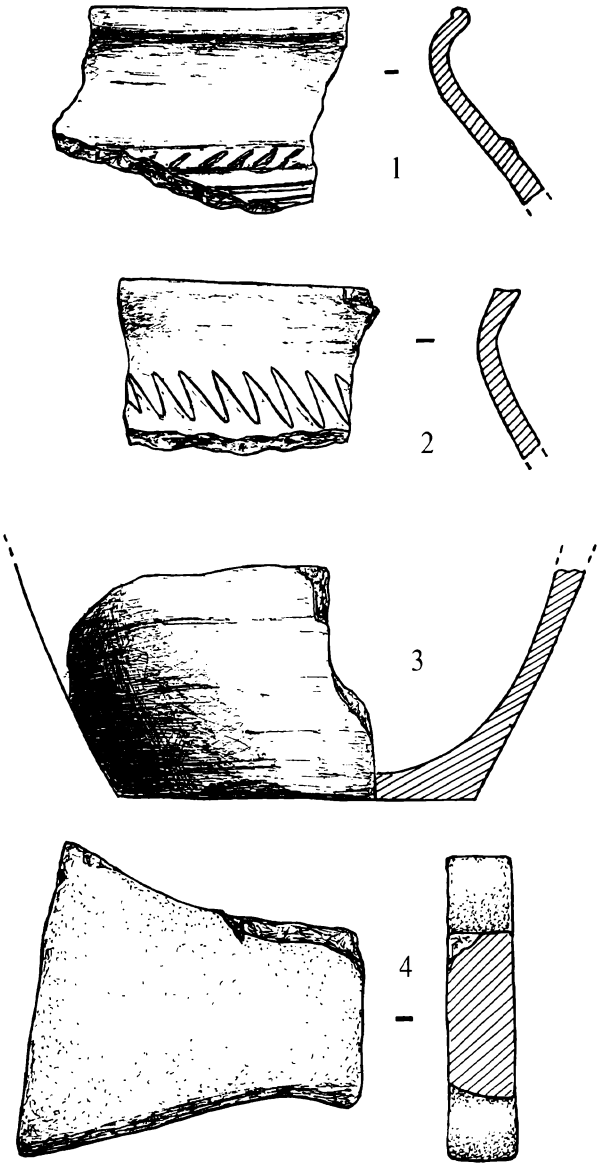


Рис. 43. Артефакты с Донецкого городища (2003 г.): *1, 2* — фрагменты венчиков сосудов; *3* — фрагмент донца сосуда; *4* — точильный брусок

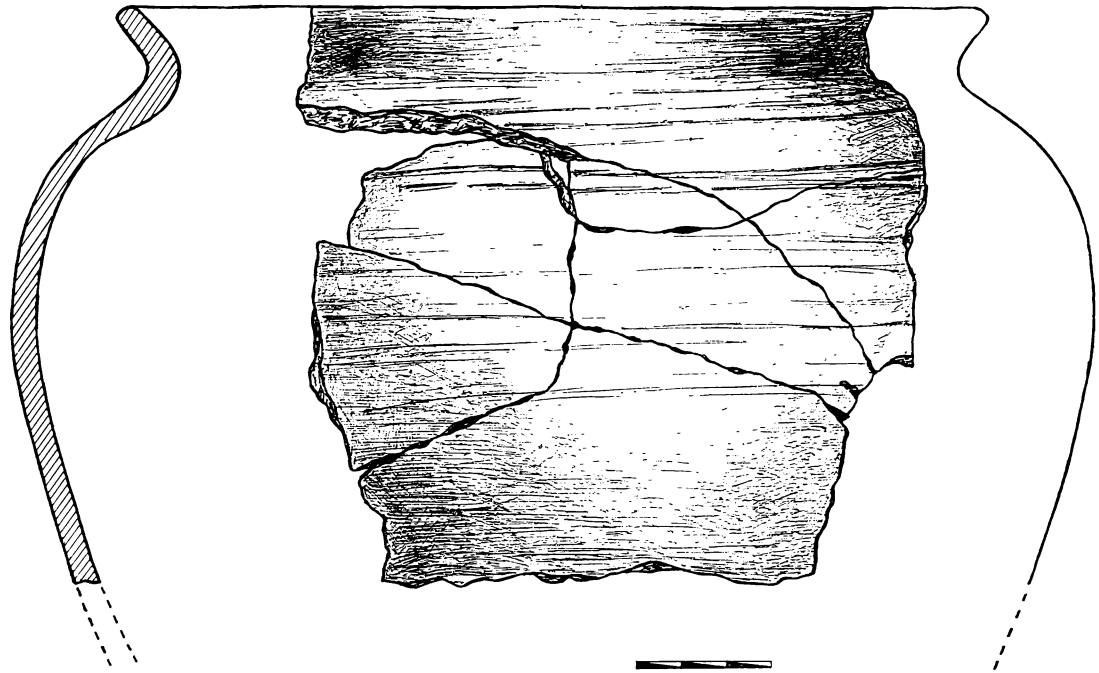


Рис. 44. Фрагмент горшка эпохи Киевской Руси (Донецкое городище, 2003 г.)

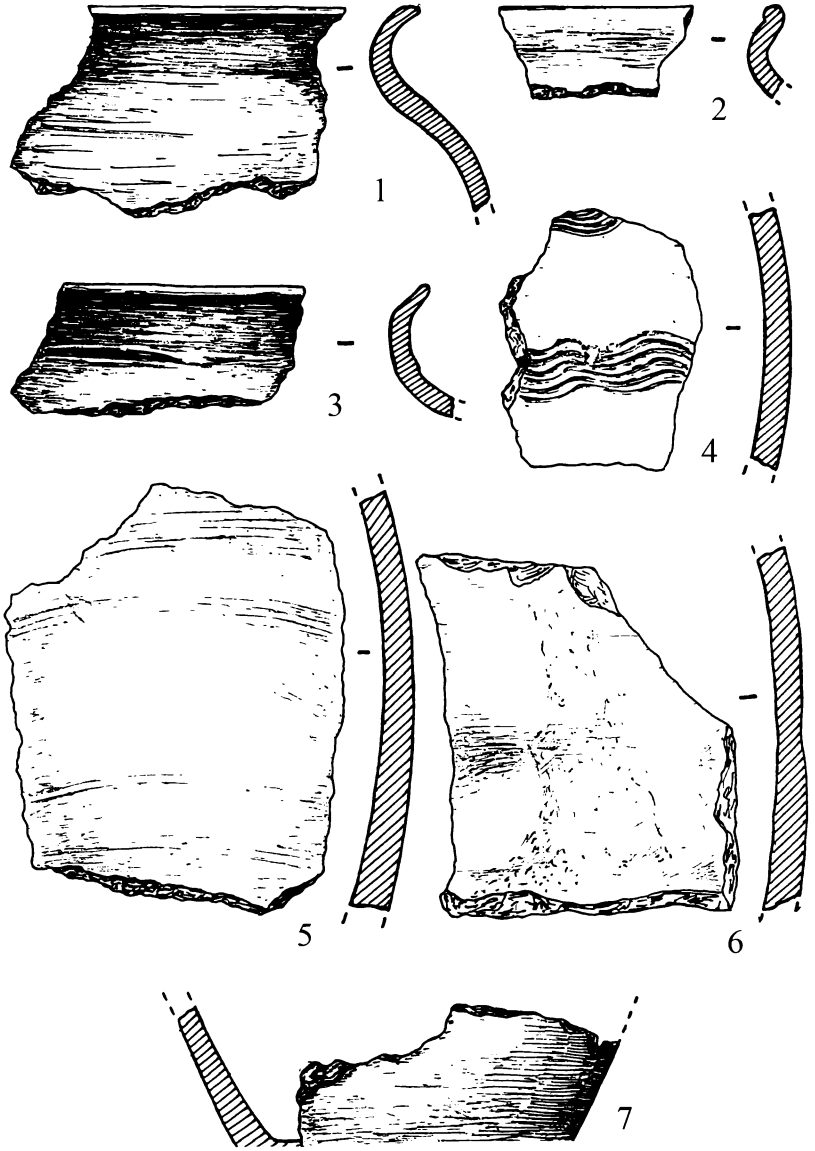


Рис. 46. Керамика Донецкого городища эпохи Киевской Руси (2003 г.): *1–3* — фрагменты венчиков сосудов; *4–6* — фрагменты стенок сосудов; *7* — фрагмент донца сосуда

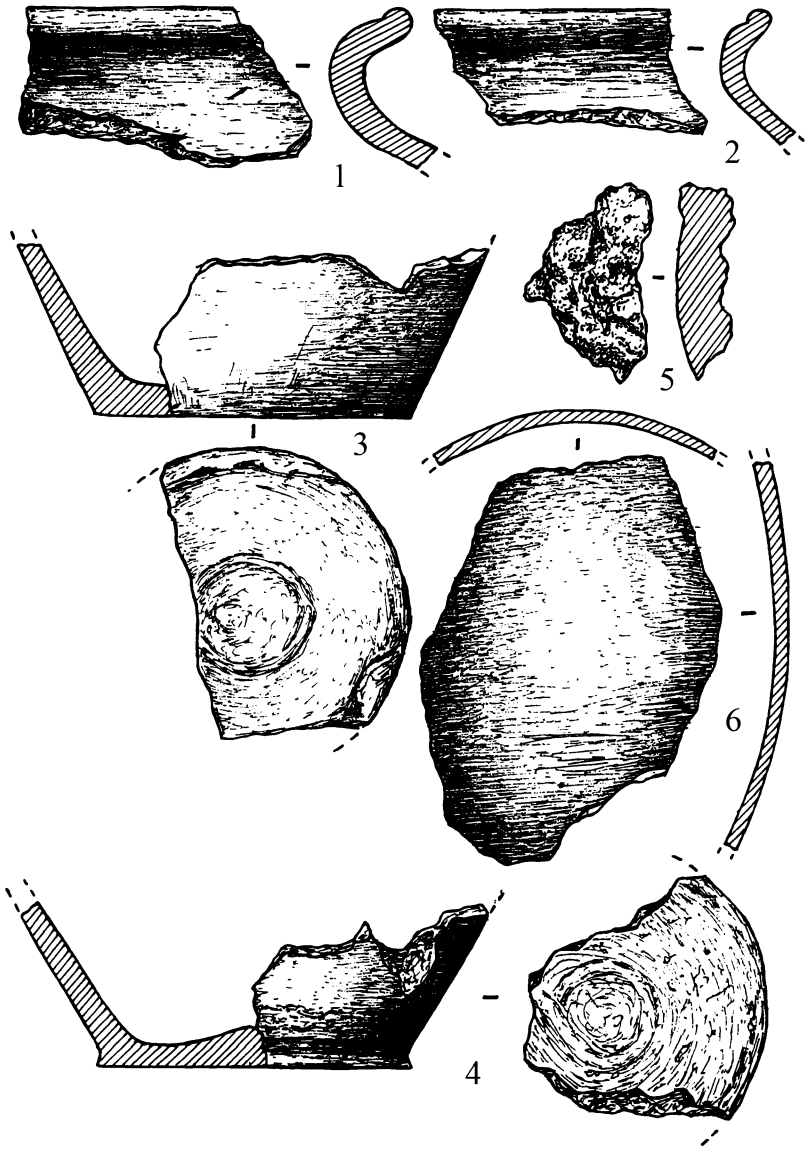


Рис. 47. Артефакты с Донецкого городища (2003 г.): *1, 2* — фрагменты венчиков; *3, 4* — фрагменты донцев; *5* — железный шлак; *6* — фрагмент стенки сосуда

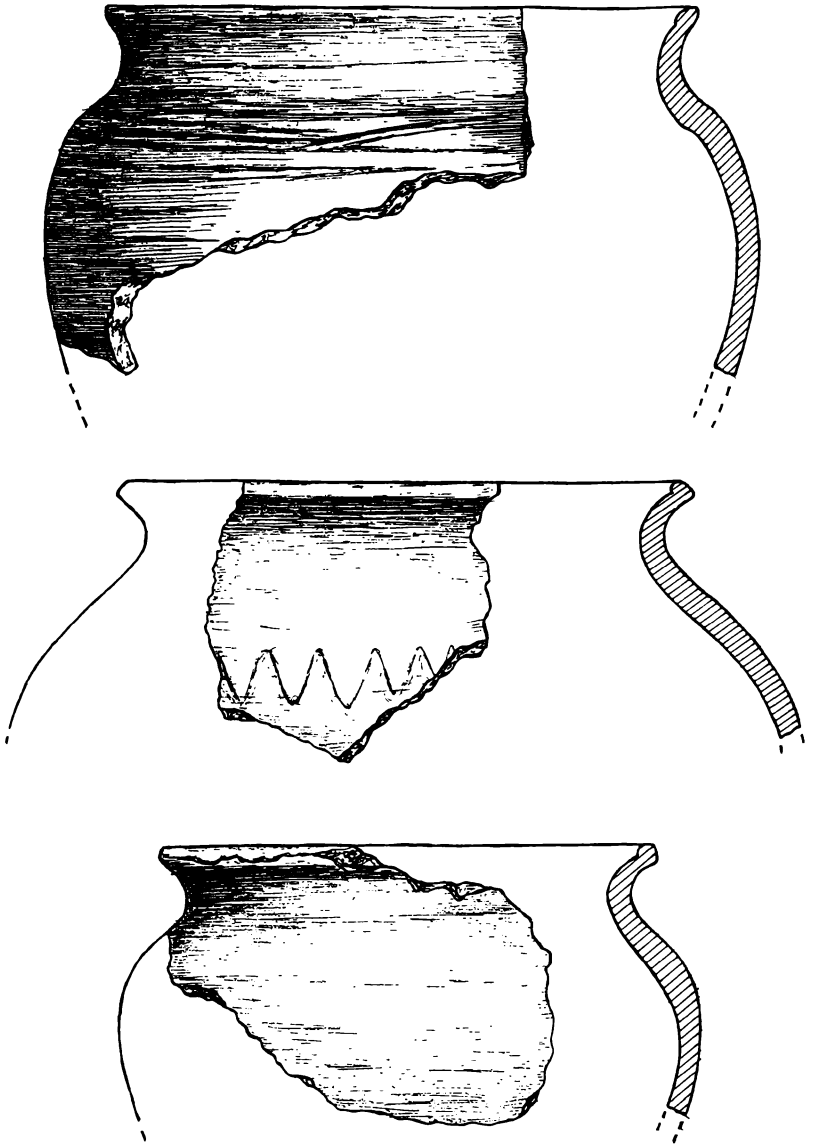


Рис. 48. Венчики сосудов эпохи Киевской Руси (Донецкое городище, 2003 г.)

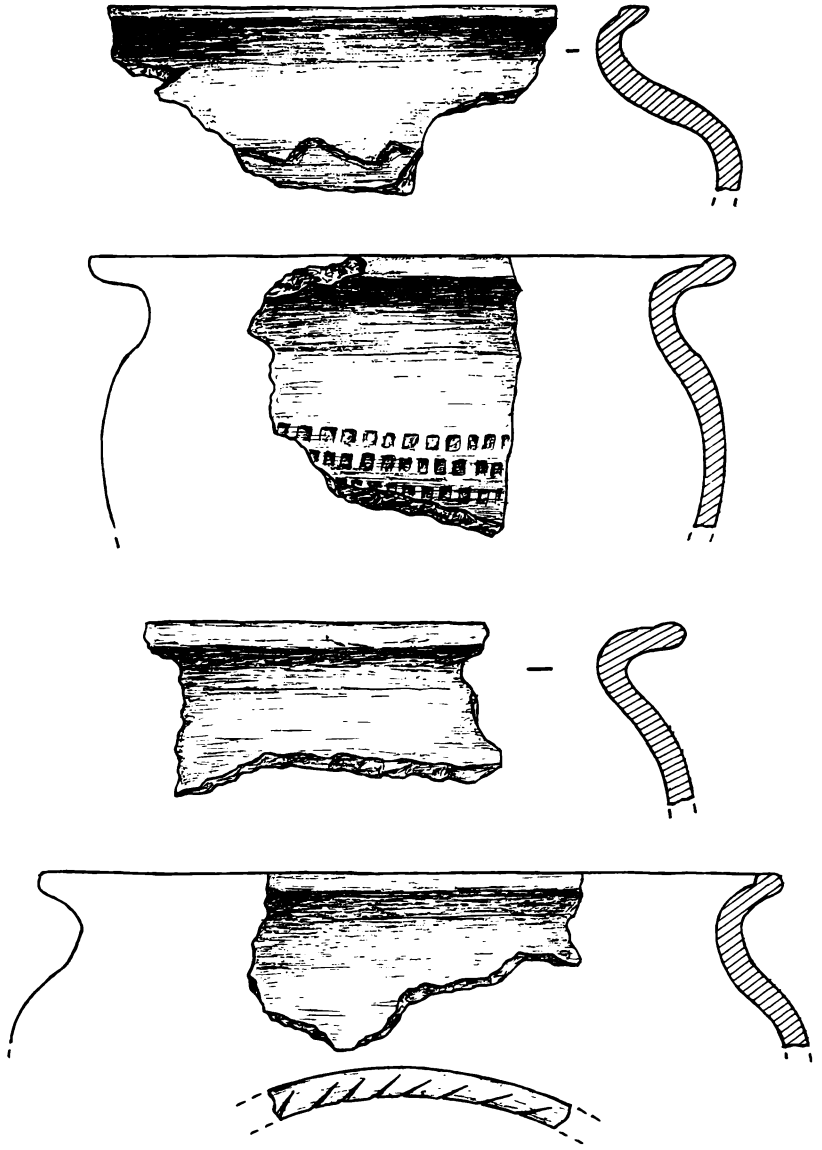


Рис. 49. Венчики сосудов эпохи Киевской Руси (Донецкое городище, 2003 г.)

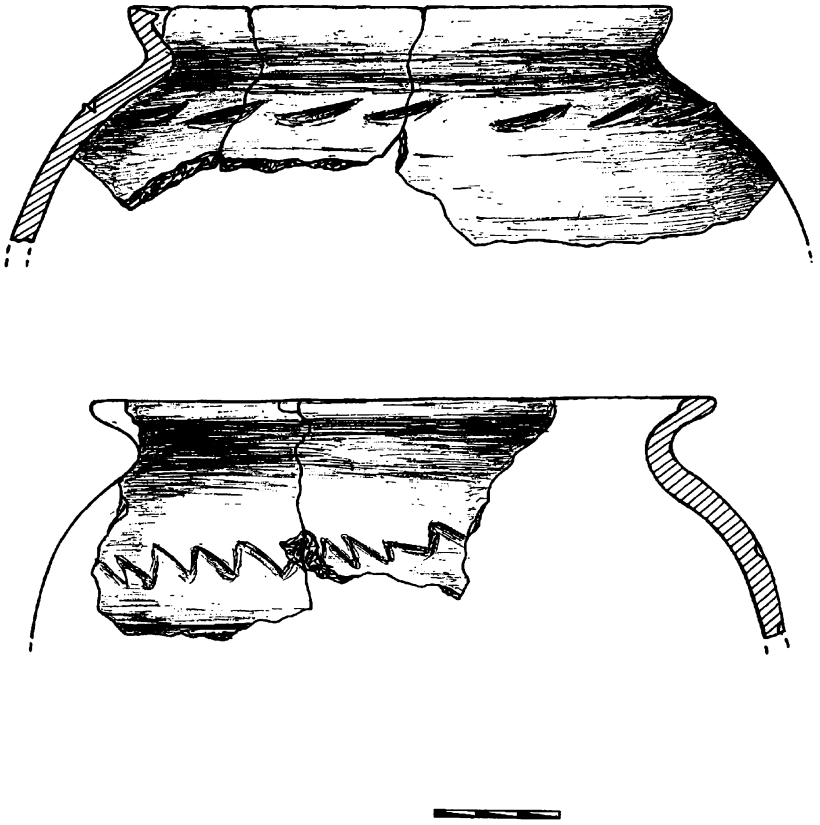


Рис. 50. Венчики сосудов эпохи Киевской Руси (Донецкое городище, 2003 г.)

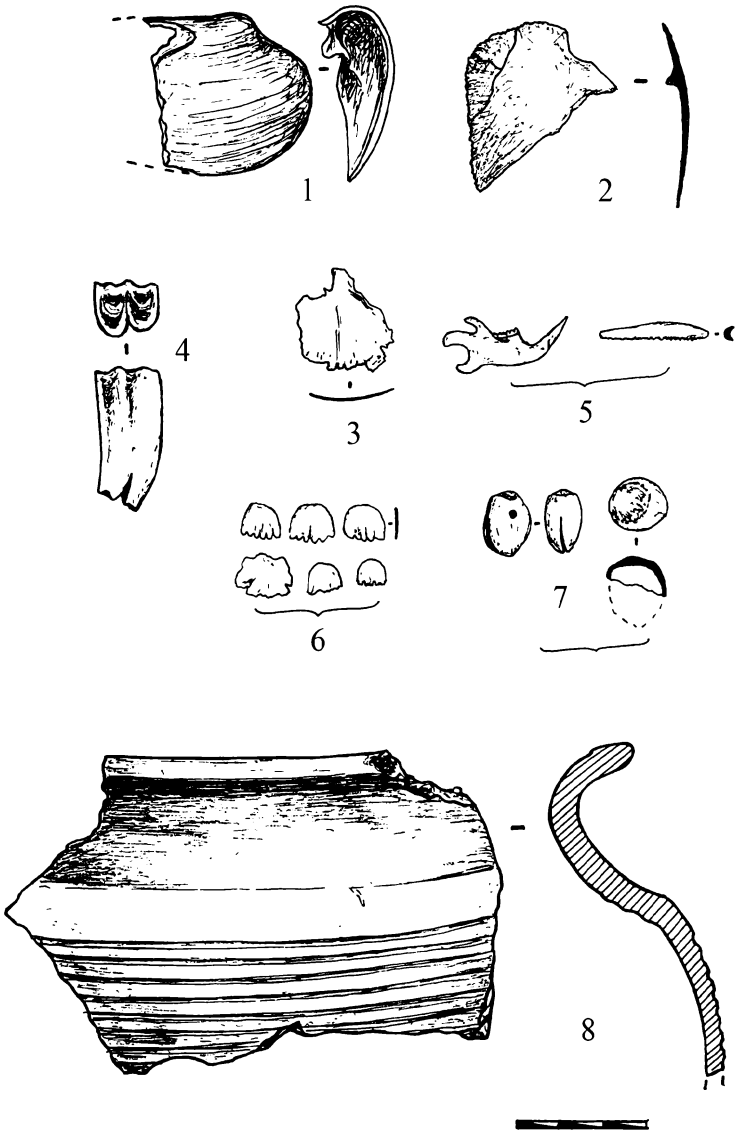


Рис. 51. Находки с Донецкого городища (2003 г.): *1* — фрагмент раковины; *2, 3* — жаберные крышки рыб; *4* — зуб животного; *5* — челюсть мелкого животного; *6* — рыбья чешуя; *7* — лесной орех; *8* — фрагмент венчика

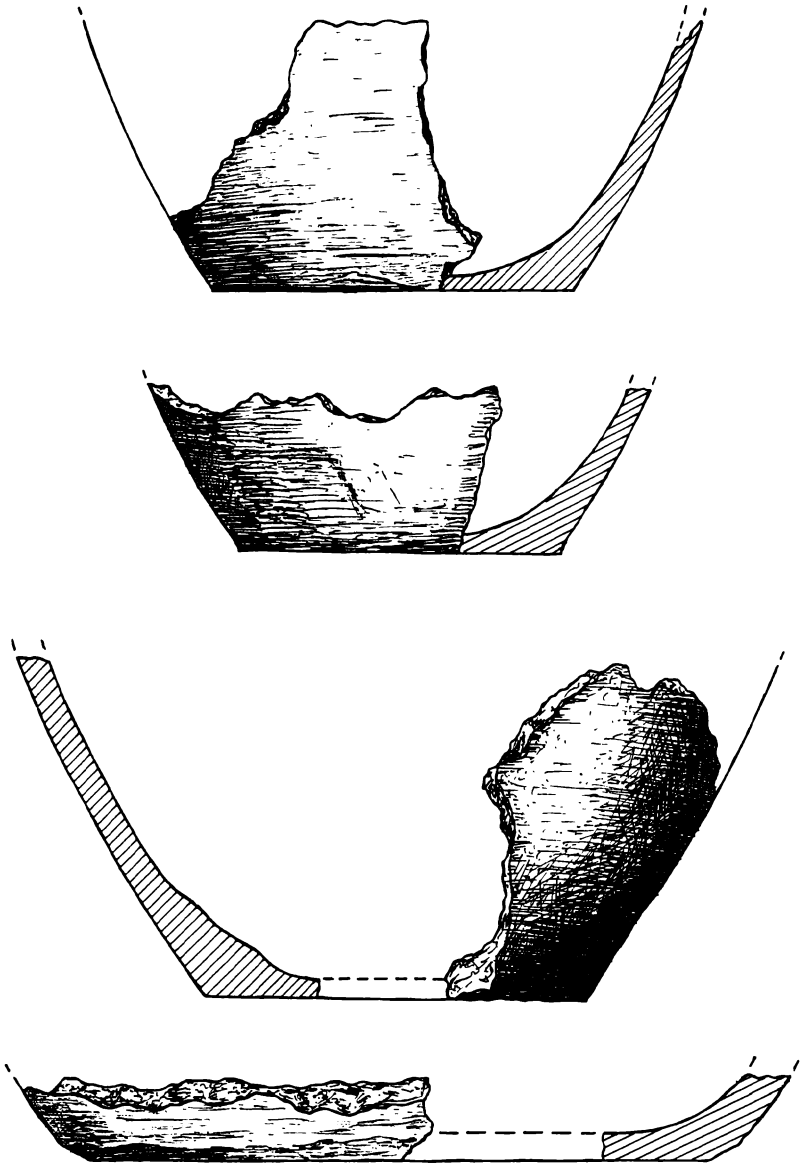


Рис. 52. Фрагменты донных частей сосудов эпохи Киевской Руси

Рис. 53. Ректор Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина профессор В. С. Бакиров (слева) на раскопках в центре г. Харькова, 2003 г.

Рис. 54. Академик НАН Украины П. Т. Тронько на раскопках в центре г. Харькова, 2003 г.

Рис. 55.
1, 2 —

Рис. 56.
1–4 —

скопках

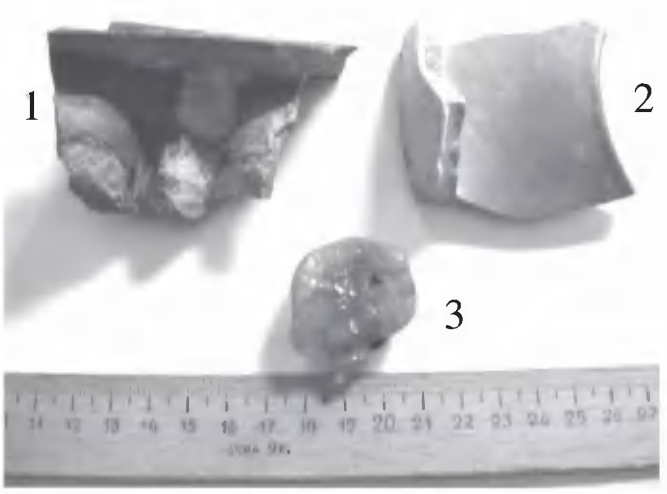


Рис. 55. Артефакты из раскопок в центре г. Харькова (2003 г.):
1, 2 — фрагменты изразцов; *3* — оплавленное стекло

Рис. 56. Предметы из раскопок в центре г. Харькова (2003 г.):
1–4 — керамика XVII–XVIII вв.

Науково-популярне видання
(російською мовою)

Борис Андрійович ШРАМКО
Валерій Володимирович СКИРДА

Народження Харкова
Монографія

Відповідальний за випуск *В. В. Скирда*
Редактор *Н. М. Кузьменко*
Коректор *О. М. Кандиба*
Комп'ютерна верстка *В. В. Антосік*

Підписано до друку 14.03.05. Формат 60x84 1/16.
Папір офсетний. Гарн. Times New Roman PS MT.
Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 6,86.
Наклад 500 пр.

Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив
Свідоцтво про реєстрацію № 284 від 19.12.2000.
ПП «НУЦІО "КримАрт"»

61030, м. Харків, вул. Біологічна, 3б,
тел./факс (0572) 27–48–48